E 62⁹/48

Е 62 а
48

ОЧЕРКЪ

РУССКАГО ВЕКСЕЛЬНАГО ПРАВА,

ЧТЕНІЯ

Д. И. МЕЙЕРА

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ,

ИЗДАННЫЯ ПО ЗАПИСКАМЪ СЛУШАТЕЛЕЙ

подъ редакціею

А. Вицына.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-11073
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1857.

Перепечатано изъ II-й книжки Ученыхъ Записокъ за 1857 годъ.

2007043104

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Auch die Todten sollen leben"
Schiller.

Въ послѣдній (1854—55) годъ честнаго служенія своего наукѣ и казанскому университету покойный профессоръ Дмитрій Ивановичъ Мейеръ 22 лекціи изъ двухгодичнаго курса общаго гражданскаго права посвятилъ изложенію вексельнаго законодательства. Записанныя слушателями профессора эти лекціи, по просьбѣ моей, сообщены мнѣ и издаются нынѣ почти въ томъ же видѣ, въ какомъ изустно были изложены профессоромъ. Я опустилъ лишь повторенія, неизбѣжныя въ преподаваніи, но лишнія въ печати, и нѣкоторыя, немногія впрочемъ мысли, неотчетливо понятыя слушателями и отъ того неясныя въ запискахъ, и привелъ ссылки на Сводъ Законовъ и нѣкоторыя литературныя произведенія, иногда прямо указанныя въ чтеніяхъ, но иногда и неуказанныя. Въ послѣднемъ случаѣ я не имѣлъ въ виду, конечно, указать, откуда заимствована профессоромъ та или другая мысль—понятно, что такія указанія можетъ сдѣлать только самъ авторъ, а имѣлъ въ виду лишь указать, гдѣ можно найдти подтвержденіе выражаемыхъ мыслей, при чемъ руководствовался преимущественно двумя лучшими сочиненіями по торговому праву: *Pardessus*, Cours de droit

commercial (sec. éd. Paris 1831.) и *Thöl'я*, Das Handelsrecht (Gött. 1847.). Не ищите въ предлагаемомъ *»очеркѣ русскаго вексельнаго права«* подробнаго изложенія предмета: оно не входило въ намѣреніе профессора, преимущественно обращавшаго вниманіе на изложеніе общаго гражданскаго права. »Мы далеко не исчерпали всѣхъ тонкостей вексельнаго права, всѣхъ отдѣльныхъ опредѣленій, какія представляются относительно участія въ вексельномъ обязательствѣ. Мнѣ хотѣлось представить только *очеркъ* вексельнаго права, чтобъ вы знали, въ чемъ состоитъ содержаніе этой части права, почему она имѣетъ важное значеніе въ торговомъ мірѣ. И прошу васъ смотрѣть на изложеніе вексельнаго права, какъ на эпизодъ въ изложеніи общаго гражданскаго права« — вотъ собственныя слова профессора, которыми заключилъ онъ изложеніе вексельнаго права. Но, по-крайнему нашему разумѣнію, издаваемыя чтенія о вексельномъ правѣ даютъ довольно полное и ясное понятіе о незатронутомъ еще у насъ предметѣ, и вотъ поводъ и оправданіе изданія этихъ чтеній въ печати безъ воли профессора. Тѣсенъ кругъ нашихъ ученыхъ юристовъ, чувствительна каждая убыль въ средѣ его. Тѣмъ чувствительнѣе, конечно, почти однолѣтняя потеря трехъ, безспорно лучшихъ нашихъ дѣятелей на поприщѣ науки права и русскаго юридическаго образованія. Но тѣмъ тщательнѣе должны мы сохранять на общую пользу плоды мысли и изученія, изустно сообщенныя даровитыми дѣятелями: да не умрутъ безплотные плоды ихъ съ бренной матеріей.

„Солонъ узаконилъ въ Аѳинахъ, чтобъ не дѣлали больше „лицемства за гражданскіе долги. Сей законъ весьма хорошъ „для обыкновенныхъ дѣлъ гражданскихъ; но Мы имѣемъ при„чину не наблюдать онаго въ дѣлахъ до торговли касающих„ся: ибо купцы принуждены бываютъ ввѣрять великія суммы „часто на очень короткое время, давать оныя и принимать „обратно: такъ надлежитъ должнику исполнити всегда въ „уреченное время по своимъ обязательствамъ, что предпола„гаетъ уже лицемство. Въ дѣлахъ, происходящихъ по уговор„нымъ записямъ гражданскимъ обыкновеннымъ; законъ не дол„женъ чинить лицемства ради того, что оное повреждаетъ „больше вольность гражданина, нежели способствуетъ выгодѣ „другаго; но въ уговорахъ бывающихъ по торговлѣ законъ „долженствуетъ больше взирать на выгоду всего общества, не„жели на вольность гражданина" (Наказъ Комм. о сост. проект. нов. Улож. п. 334).

Предлагаемое изложеніе русскаго вексельнаго права по существенному содержанію своему раздѣляется на два отдѣла: *въ первомъ* излагается *значеніе вексельнаго права и его происхожденіе, во второмъ—догма русскаго вексельнаго права.*

I.

Юридическая литература западной Европы богата произведеніями, касающимся вексельнаго права: сборники вексельныхъ узаконеній, являвшихся въ различныя времена, изложенія началъ, добытыхъ наукою изъ вексельныхъ узаконеній, изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ, представляющихся въ вексельномъ правѣ, словари и, наконецъ, особая вексельная журналистика могутъ составить значительную

библіотеку [1]). Уже по этому богатству литературы можно заключать о важности предмета и его практическомъ интересѣ. То и другое будетъ понятно для насъ, если обратимъ вниманіе на основную мысль, лежащую въ вексельномъ правѣ. Вексель, какъ и заемное письмо орудія кредита, т. е. путемъ этихъ учрежденій охраняется довѣріе, которое оказываетъ одинъ гражданинъ другому, предоставляя въ его распоряженіе часть своего стяжанія. Наиболѣе безопасное средство охраненія имущества, конечно, держать его при себѣ, не разставаться съ нимъ. Но это средство невсегда совмѣстно съ извлеченіемъ пользы изъ имущества. Есть способы пользоваться имуществомъ, не разставаясь съ нимъ; но есть и другіе, соединенные съ передачею имущества въ руки стороняго лица, и они также пускаются въ ходъ, ибо нѣтъ возможности, чтобъ всѣ граждане извлекали пользу изъ ихъ имущества непосредственнымъ его употребленіемъ. При удаленіи отъ себя имущества естественнѣе всего передать его лицу, заслуживающему довѣріе. Оно основывается главнымъ образомъ на нравственномъ соображеніи, на добромъ мнѣніи одного лица о другомъ и, конечно, довѣріе проникаетъ всѣ юридическія отношенія, въ которыхъ представляется передача имущества его хозяиномъ въ руки другого лица. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возможны извѣстныя юри-

[1]) *Pardessus*, Biblioth. de jurispr. comm. стр. LVII—LXXVI. (Cours de dr. comm. T. 1.); *Mittermaier*, Grundsätze d. gemein. deutsch. Privatrechts. Regensb. 1842—43. § 44; *Dedekind*, Vergangenheit u. Gegenwart d. deutsch. Wechselrechts. Braunschweig 1844, стр. 114—165; *Thöl*, Wechselrecht (Das Handelsrecht, T. 2.), § 148.

дическія учрежденія, при помощи которыхъ нарушеніе оказаннаго довѣрія сдѣлается болѣе затруднительнымъ и чрезъ то самое довѣріе усилится. И вотъ законодательства поставляютъ себѣ задачею создать такія учрежденія, которыя бы охраняли, упрочивали довѣренность одного гражданина къ другому. И тѣмъ болѣе законодательства стремятся къ этой цѣли, чѣмъ сложнѣе, запутаннѣе становятся юридическія отношенія людей, чѣмъ болѣе потребности въ довѣріи, а это бываетъ при значительномъ развитіи промышленной жизни народа. Извѣстно, что каждое промышленное предпріятіе предполагаетъ капиталъ. Для самого хода предпріятія, равно какъ и для успѣха его нисколько несущественно, чтобъ капиталъ составлялъ собственность лица, совершающаго промышленную операцію, хотя впрочемъ юридическія отношенія промышленника къ капиталу и оказываютъ вліяніе на предпріятіе: изъ политической экономіи извѣстно, что предпріятіе вѣрнѣе, когда промышленникъ оперируетъ своимъ капиталомъ. Но лицо, готовое предпринять ту или другую промышленную операцію, невсегда обладаетъ нужнымъ для того капиталомъ и есть очень много такихъ предпріятій, которыя требуютъ слишкомъ значительныхъ капиталовъ, какіе рѣдко оказываются у отдѣльныхъ лицъ. Тогда только и остается лицу искать возможности распоряжать чужимъ капиталомъ. И чѣмъ болѣе развита промышленная жизнь народа, тѣмъ болѣе представляется такихъ случаевъ, что лицу нужны чужіе капиталы для промышленной дѣятельности. Съ другой стороны самая промышленная дѣятельность для большаго успѣха требуетъ, чтобъ промышленникъ до-

вѣрялъ свои произведенія другимъ лицамъ, подобно тому какъ капиталисты довѣряютъ ему капиталы. Интересъ промышленника сбывать свои произведенія. Безопаснѣе, конечно, и слѣдов. выгоднѣе для промышленника сбывать свои произведенія за наличныя деньги. Но случаи, когда пріобрѣтатель товара въ самый моментъ купли можетъ произвести платежъ, рѣже случаевъ противныхъ. И промышленнику необходимо оказывать довѣріе пріобрѣтателю продукта, давать въ долгъ, иначе онъ рискуетъ, что произведенія залежатся у него. Такимъ образомъ, съ одной стороны промышленное предпріятіе предполагаетъ довѣріе, а съ другой его предполагаетъ быстрое обращеніе товара, или другими словами: какъ дѣятельность производительная, такъ и мѣновая предполагаютъ довѣріе. Выраженіе: »*кредитъ душа промышленности*« въ наше время признается аксіомою. — Если таково значеніе кредита для народной промышленности, то задача законодательства поддержать его. И оно, дѣйствительно, создаетъ мѣры къ охраненію промышленнаго кредита, мѣры, нѣсколько отличныя отъ мѣръ охраненія кредита, оказываемаго не ради промышленности. Особенность ихъ заключается въ строгости и быстротѣ взысканія при нарушеніи оказаннаго довѣрія. Конечно, строгость и быстрота взысканія желательны при охраненіи всякого кредита; но соблюденіе этихъ условій возможно только при помощи мѣръ крутыхъ, которыхъ законодательство безъ особой нужды не должно допускать. И поэтому оно, допускаетъ ихъ только въ видѣ исключенія, только для охраненія промышленнаго кредита, имѣя въ виду его чрезвычайную

важность для государства, а слѣдов. и необходимость самаго тщательнаго охраненія. Съ этимъ различіемъ въ охраненіи промышленнаго и другого кредита связывается потребность въ особомъ знакѣ, который бы свидѣтельствовалъ, что въ данномъ случаѣ идетъ дѣло объ охраненіи промышленнаго кредита. И такимъ знакомъ признается *вексель*. Ошибочно однако было бы думать, что вексельное учрежденіе создано на пользу охраненія промышленнаго кредита. Начало вексельнаго учрежденія, правда, въ тѣсной связи съ промышленностію, собственно торговлею, но все таки оно не создано ради промышленнаго кредита, а сложилось подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ обстоятельствъ средневѣковой западной Европы и, только когда уже почти вполнѣ образовалось, правительства поняли, какое могущественное орудіе промышленнаго кредита составляетъ вексельное учрежденіе, и сохранили его[1]). Любопытно поэтому прослѣдить тотъ путь, которымъ образовалось вексельное учрежденіе. Но замѣтимъ предварительно, что вексель существуетъ въ двухъ видахъ — въ видѣ векселя *простаго* и въ видѣ *переводнаго*. Простой вексель соотвѣтствуетъ заемному письму, только что въ немъ указывается не на заемъ, а на другое основаніе долга и обозначается, что выдаваемый документъ есть вексель. Вексель переводный представляетъ порученіе стороннему лицу произвести платежъ за векселедателя. И это настоящій вексель, занимающій въ западной Европѣ первое мѣсто (у насъ на оборотъ), вслѣдствіе чего вексель является тамъ нетолько орудіемъ кредита, но и орудіемъ

[1]) *Mittermaier*, Privatrecht, § 319, XII.

передвиженія капиталовъ. На переводномъ векселѣ намъ и должно остановить вниманіе, чтобъ разъяснить себѣ зародышъ вексельнаго права и прослѣдить его постепенное развитіе.

Начатки вексельнаго права до настоящаго времени невполнѣ разъяснены, такъ что существуютъ различныя предположенія относительно происхожденія векселя. Полагаютъ наприм., что вексель былъ въ употребленіи уже у Римлянъ, при чемъ ссылаются, обыкновенно, на нѣкоторыя мѣста сочиненій Цицерона, гдѣ говорится о переводѣ денегъ [1]). Но переводъ денегъ и вексельное учрежденіе еще не одно и то же. Нѣтъ никакого затрудненія допустить, что переводъ денегъ былъ извѣстенъ Римлянамъ, въ особенности если принять въ соображеніе ихъ частые переѣзды изъ одного города въ другой. Но памятники римской литературы не представляютъ достаточныхъ основаній, по которымъ бы мѣста у Цицерона можно было считать за явное указаніе на употребленіе векселя. Другое мнѣніе признаетъ вексель произведеніемъ новаго времени и колыбелью его Италію. И это мнѣніе въ настоящее время можно считать господствующимъ. Распространенію его въ особенности содѣйствовали изслѣдованія о началѣ вексельнаго права, произведенныя извѣстными юристами — Мартенсомъ [2]) и Бинеромъ [3]).

---

[1]) *Cic.* ad Attic. XII, 24. XV, 15.

[2]) *G. F. Martens*, Versuch einer historisch. Entwickelung d. wahren Ursprungs d. Wechselrechts. Götting. 1797.

[3]) *G. A. Biener*, Histor. Erörterungen über d. Ursprung u. d. Begriff d. Wechsels (*Biener*, Abhandlungen aus d. Gebiete d. Rechtsgeschichte. Leipzig 1846. I.).

Извѣстно, что Италія, окруженная съ трехъ сторонъ моря-ми, находясь на перепутьи между западною Европою и Во-стокомъ, будучи наслѣдницею образованности древняго міра, Италія въ такъ называемыя средніе вѣка представляетъ намъ много цвѣтущихъ городовъ, достигшихъ путемъ тор-говли богатства, могущества и славы. Кто не знаетъ див-ныхъ судебъ Венеціи, Генуи? Кто не слыхалъ, какую роль играли нѣкогда эти города? И такъ, если имѣть въ виду исторію торговли у новыхъ народовъ, если съ тѣмъ вмѣстѣ обратить вниманіе на то, что техническія выраженія, упо-требляемыя въ вексельномъ правѣ, преимущественно италь-янскія, то дѣйствительно, кажется, можно остановиться на предположеніи, что вексель появился впервые въ Италіи. Изслѣдователи начала вексельнаго права, въ особенности Мартенсъ и Бинеръ находятъ тѣсную связь между происхо-жденіемъ векселя и ярмарками среднихъ вѣковъ [1]). И въ со-временной торговлѣ ярмарки имѣютъ очень важное значеніе. Но несравненно важнѣе было значеніе ихъ въ прежнія вре-мена, при недостаткѣ общественнаго порядка, при дурномъ состояніи дорогъ, при отсутствіи безопасности на дорогахъ, при недостаткѣ сообщеній между городами, когда только при личномъ свиданіи можно было заключать торговыя сдѣлки, только при путешествіи караванами можно было надѣяться на нѣкоторую безопасность [2]). Мы видимъ, что вообще въ государствахъ, мало развитыхъ, торговля произ-водится преимущественно посредствомъ ярмарокъ. Такъ произ-

[1]) *Martens*, Ursprung d. W.Rechts, § 9. *Biener*, Abh. I, стр. 67.
[2]) *Martens*, Ursprung d. W.Rechts, § 2.

водилась она и въ государствахъ европейскихъ въ теченіи среднихъ вѣковъ. Естественно, что при опасности путешествій купцы перевозили съ мѣста на мѣсто только самое необходимое, именно товаръ; но безъ крайности не желали возить съ собою денежные капиталы. Далѣе, раздробленность государствъ при разнообразіи ихъ монетныхъ системъ представляла новое затрудненіе въ переводѣ денегъ изъ одного мѣста въ другое[1]). Между тѣмъ потребность перевода денегъ должна была возникнуть, какъ скоро торговля не ограничивалась болѣе однимъ городомъ. И вотъ для удовлетворенія этой потребности рано появились въ Италіи банкиры, или, точнѣе сказать, итальянскіе мѣнялы (campsores) стали заниматься переводомъ денегъ[2]). Имѣя въ разныхъ городахъ конторы или состоя между собою въ сношеніяхъ, мѣнялы стали принимать отъ купцевъ деньги въ одномъ городѣ съ тѣмъ, чтобъ выдать ихъ въ другомъ ходящею тамъ монетою[3]). Прежніе изслѣдователи затруднялись допустить такую связь между мѣнялами: если не было тѣсныхъ сношеній между купцами, то спрашивали, какъ могли они развиться между мѣнялами? И отсюда явилось предположеніе, что вексельное учрежденіе явилось впервые между Евреями, которыхъ вѣра и гоненія объединяли болѣе, чѣмъ было единства между лицами другихъ исповѣданій. Полагали именно, что векселя появились во время изгнанія Евреевъ изъ Франціи: будто, желая выручить оттуда свои капиталы, Евреи дѣлали это посредствомъ

---

[1]) Тамъ же, § 8.
[2]) Тамъ же, §§ 4, 5.
[3]) *Biener*, Abhandl. I, стр. 67.

переводовъ на своихъ соотечественниковъ, находившихся въ другихъ странахъ Европы[1]). Но такое предположеніе не имѣетъ достаточнаго подтвержденія въ источникахъ. Что же касается до связи между итальянскими мѣнялами, то ничто не мѣшаетъ принять, что спеціальный промыселъ болѣе сближалъ ихъ между собою, чѣмъ занятія другихъ лицъ торговаго сословія. Главныя операціи мѣнялъ, какъ показываетъ и самое названіе ихъ, состояли въ размѣнѣ денегъ, чеканенныхъ по одной монетной системѣ, на деньги другой системы. Слѣдов. самый промыселъ требовалъ сношеній между мѣнялами, живущими въ разныхъ государствахъ[2]). И намъ положительно извѣстно, что мѣнялы имѣли нерѣдко нѣсколько конторъ въ разныхъ городахъ или даже составляли компаніи[3]). Но какъ скоро купецъ отдавалъ мѣнялѣ деньги съ тѣмъ, чтобъ получить ихъ на ярмаркѣ, то очевидно, что мѣнялѣ нужно было писать письмо къ своему прикащику или товарищу, живущему въ мѣстѣ ярмарки, и просить его о выдачѣ денегъ купцу[4]), и самая простая формула для такого письма, конечно, такая: »по сему моему письму выдайте такому-то столько-то денегъ.« Это-то письмо получило названіе cambio[5]) или lettera di cambio (письмо о размѣнѣ), ибо въ первое время платежъ по тако-

---

[1]) *Martens*, Urspr. d. W. Rts, Vorerinner. not. b.
[2]) Тамъ же, § 5
[3]) Тамъ же, § 6.
[4]) Тамъ же, § 9. *Biener*, Abhandl. I, стр. 68.
[5]) Cambio происходитъ отъ латинскаго campso — мѣняю, которое въ свою очередь произошло отъ греческаго глагола того же значенія — *κάμπω*.

му письму производился нетолько въ другомъ мѣстѣ, но, обыкновенно, и другою монетою. И это названіе сохранилось до сихъ поръ: вексель и теперь называется у Итальянцевъ lettera di cambio, у Французовъ—lettre de change, у Англичанъ—bill of exchange. Нѣмцы только перевели это выраженіе на свой языкъ и стали говорить Wechselbrief, Wechsel, и это нѣмецкое названіе принято у насъ.

И такъ въ самомъ зародышѣ вексельнаго учрежденія представляется вексель *переводный*, а не *простой*, и безъ особыхъ изслѣдованій даже неудобопонятно, какъ могла образоваться въ векселѣ такая формула: »я повиненъ заплатить.« Вексельное учрежденіе вызвано потребностію въ передвиженіи капиталовъ, слѣдов. цѣль его удовлетворить этой потребности. Но если лицо вручаетъ банкиру деньги съ тѣмъ, чтобъ получить ихъ въ другомъ мѣстѣ, то, конечно, ему придется получить ихъ и отъ другого лица (предполагая, разумѣется, что самъ банкиръ не прибудетъ въ мѣсто выдачи денегъ). Поэтому, казалось бы, въ векселѣ постоянно должна удерживаться формула: »по сему моему векселю вы заплатите.« Спрашивается, какимъ же образомъ явилась другая формула, формула простаго векселя? Мы уже говорили, что въ первое время вексель служилъ преимущественно для перевода денегъ въ мѣсто ярмарки, гдѣ онѣ были необходимы купцу для покупки товаровъ, для расплаты съ кредиторами и т. д. Но ярмарки продолжались, какъ и нынѣ, недолго, слѣдов. купцу, отправляющемуся на ярмарку, нужно было питать полную увѣренность, что по lettera di cambio онъ немедленно получитъ деньги

отъ указаннаго лица Мѣстныя власти, дорожа процвѣтаніемъ у себя торговли, конечно, должны были позаботиться о мѣрахъ принужденія банкира къ немедленному удовлетворенію по предъявленному векселю. И въ этой-то необходимости скрывается черта строгости вексельнаго права, черта, составляющая характеристику учрежденія Дѣйствительно, въ средніе вѣка и позже учреждались особые ярмарочные суды, издавались особые регламенты для производства ярмарочныхъ дѣлъ, расчитанные на быстроту и строгость взысканія: должникъ, уклонявшійся отъ платежа, подвергался личному задержанію и имущество его немедленно обращалось на удовлетвореніе кредитора[1]). Современемъ стали примѣнять ярмарочное прозводство къ торговымъ обязательствамъ и независимо отъ ярмарки. Въ особенности примѣняли его къ векселямъ на томъ основаніи, что предъявитель векселя выдалъ за него деньги, которыя безспорно ему и слѣдовало получить по предъявленіи векселя[2]). Но, разумѣется, было желаніе, чтобъ та же строгость, та же быстрота взысканія были примѣняемы и къ другимъ долговымъ обязательствамъ, желаніе, тѣмъ болѣе понятное, что въ прежнее время общественная власть неслишкомъ заботилась объ охраненіи правъ и интересовъ отдѣльныхъ лицъ. И вотъ достигали этого признаніемъ векселями и другихъ долговыхъ актовъ. Какъ скоро желали охранить вексельное обязательство строгостію вексельнаго права, объявляли актъ векселемъ: хотябы въ актѣ и рѣчи не было о переводѣ

[1]) *Martens*, Ursprung d. W.Rechts, § 3.
[2]) Тамъ же, §§ 14, 15, 16.

денегъ изъ одного мѣста въ другое, но уже признанія акта векселемъ было достаточно, чтобъ распространить на него вексельное право[1]). Этимъ объясняется съ одной стороны, почему не одно долговое обязательство о переводѣ денегъ пользуется охраненіемъ вексельнаго права, съ другой, почему означеніе долговаго обязательства векселемъ, по опредѣленію нѣкоторыхъ законодательствъ[2]), существенно для примѣненія къ нему вексельнаго права.

Очевидно, что въ томъ видѣ, въ какомъ до сихъ поръ намъ представляется вексель, онъ не удовлетворяетъ разнообразнымъ потребностямъ торговли. Мы видимъ пока, что купецъ пріобрѣтаетъ вексель и отправляется съ нимъ на ярмарку. Но, можетъ быть, купцу нѣкогда быть на ярмаркѣ, а между тѣмъ ему нужно получить тамъ деньги для покупки товара или расплаты съ кредиторами. Естественно при этомъ найдти на мысль о полномочіи другого лица на полученіе денегъ по векселю. Или особый актъ довѣренности можетъ свидѣтельствовать о полномочіи, или, что гораздо удобнѣе, оно можетъ быть выражено на самомъ актѣ векселя. Со временемъ, дѣйствительно, вошло въ употребленіе выражать полномочіе надписью на оборотной сторонѣ векселя, отчего и самая надпись о полномочіи получила названіе *индоссамента* (in dosso)[3]). Но какъ скоро допускается полномочіе на по-

[1]) *Biener*, Abhandl. I, стр. 67—70, 77—80, 139—148. *Martens*, Ursprung d. W.Rechts, §§ 3, 13.

[2]) Наприм. германскихъ (*Thöl*, W.R, § 160). Означеніе акта векселемъ существенно для примѣненія вексельнаго права и по нашему законодательству (Уст. о векс. ст. 435 п. 7).

[3]) Dosso, dorso значитъ спина, задняя сторона, оборотъ; лат. dorsum.

лученіе платежа по векселю, то для плательщика все равно, будутъ ли заплаченныя имъ деньги переданы довѣрителю или онѣ останутся у получателя. Такимъ образомъ является возможность передавать вексель нетолько для полученія платежа, но и въ собственность. И далѣе, какъ скоро допускается полная передача векселя, нѣтъ необходимости, чтобъ она совершилась одинъ только разъ; но лицо, пріобрѣвшее вексель по передачѣ, можетъ само передать его другому лицу, другое третьему и т. д., ибо для плательщика все равно, кому бы ни заплатить по векселю, лишь бы каждая передача его свидѣтельствовалась надписью, чтобъ видно было, что вексель дошелъ до предъявителя законнымъ путемъ, послѣдовательно [1]). Какъ ни просто, какъ ни естественно, кажется, такое развитіе вексельнаго учрежденія, однако упоминаніе объ индоссаментѣ встрѣчается въ вексельныхъ уставахъ западной Европы, сколько извѣстно, ранѣе 17 столѣтія и повсюду признается онъ только въ теченіи 18 вѣка [2]). Между тѣмъ съ возможностію передачи значеніе векселя значительно увеличивается: онъ становится нетолько орудіемъ передвиженія капиталовъ, но и орудіемъ платежа. Первый пріобрѣтатель векселя за извѣстную цѣнность можетъ передать его другому лицу, пріобрѣтатель по передачѣ передать далѣе и такимъ образомъ вексель можетъ имѣть обращеніе какъ платежный знакъ. И въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ сомнѣнія въ состоятельности плательщика,

[1]) Эти соображенія, конечно, имѣютъ мѣсто и при простомъ векселѣ.

[2]) *Biener*, Abhandl. I, стр. 85, 86.

вексель охотно принимается лицами торгующаго сословія и передача его считается платежемъ, такъ что въ торговомъ быту почти нѣтъ различія между надежнымъ векселемъ и бумажными деньгами. И даже эти бумажныя деньги, которыя создаетъ себѣ торговое сословіе, имѣютъ преимущество предъ другими бумажными деньгами: 1) вексель можетъ выражать любую сумму, тогда какъ бумажныя деньги (настоящія) всегда выражаютъ какую либо опредѣленную сумму. 2) Бумажныя деньги обращаются только въ одномъ государствѣ, въ другихъ не имѣютъ значенія и даже закономъ запрещается иногда привозъ изъ заграницы или вывозъ туда бумажныхъ денегъ, а надежный вексель имѣетъ значеніе во всемъ торговомъ мірѣ, такъ что нѣтъ для него предѣловъ, существующихъ для государства — недаромъ же приписываютъ торговлѣ характеръ космополитическій. 3) Вексель въ каждый моментъ можетъ быть созданъ лицомъ, нуждающимся въ немъ, какъ скоро у него есть цѣнность, соотвѣтствующая векселю, тогда какъ пріискапіе бумажныхъ денегъ иногда затруднительно.

Первоначальное развитіе векселнаго учрежденія совершилось путемъ обычая. Но скоро почувствовали правительства важность учрежденія и уже съ 14 вѣка начали появляться вексельные уставы, или мѣстные — для тѣхъ городовъ, гдѣ производилась особенно живая торговая дѣятельность, или общіе — для цѣлыхъ государствъ[1]).

Такъ выработалось вексельное учрежденіе въ западной Европѣ. Когда и у насъ явилось стремленіе пріобщиться къ

[1]) *Martens*, Ursprung d. W. Rechts, § 19.

европейской цивилизаціи, когда завязались болѣе или менѣе оживленныя торговыя сношенія съ Западомъ, естественно, что существующія тамъ торговыя учрежденія стали получать извѣстность и въ нашемъ отечествѣ. Такъ, переняли мы отъ Запада вексельное учрежденіе. Весьма вѣроятно, что и прежде, чѣмъ оно введено было въ систему нашего законодательства, иностранные купцы, водворившіеся въ нашихъ торговыхъ городахъ, Новгородѣ, Архангельскѣ, Москвѣ, въ оборотахъ своихъ употребляли векселя, ибо купцы эти во всемъ держались иностранныхъ обычаевъ. Во времена Петра Великаго правительство нашло даже возможнымъ примѣнить векселя къ переводу казенныхъ денегъ[1]). Значительныя суммы слѣдовало перевозить изъ одного конца государства въ другой. Но почта только что установилась на цивилизованную ногу и едвали могла служить для перевоза денегъ; по дороги не были такъ безопасны, какъ нынѣ. И правительство считало болѣе удобнымъ переводить казенныя деньги посредствомъ векселей при участіи купцовъ, такъ что въ вексельномъ уставѣ Императора Петра II[2]) векселя раздѣляются на казенные и частные. Впослѣдствіи однако по причинѣ разныхъ потерь отъ несостоятельности купцовъ, производившихъ переводъ казенныхъ денегъ, правительство прибѣгло къ другимъ мѣрамъ и казенные векселя исчезли изъ обращенія[3]). Вексельный уставъ Императора Петра II и

[1]) Алф. указ. П. С. З., см. векселя казенные.
[2]) П. С. З. N° 5410.
[3]) Въ Пол. Собр. Зак. я не нашелъ указа, которымъ бы отмѣнялось употребленіе казенныхъ векселей. *Изд.*

есть тотъ актъ верховной власти, которымъ вексельное учрежденіе во всей его цѣлости впервые введено въ систему нашего законодательства. И долго уставъ этотъ былъ руководительнымъ въ нашемъ юридическомъ быту: время отъ времени являлись различныя дополненія къ нему, дѣлались измѣненія, въ особенности значительныя перемѣны произвелъ въ немъ уставъ о банкротахъ 1800 года[1]), но въ сущности вексельное право сводилось къ уставу 1729 года. Нераньше, какъ въ 1832 году былъ изданъ новый уставъ о векселяхъ[2]), который дѣйствуетъ и понынѣ, какъ часть Свода учрежденій и уставовъ торговыхъ[3]) Оба устава основаны главнымъ образомъ на опредѣленіяхъ о вексельномъ правѣ иностранныхъ законодательствъ, только что опредѣленія эти приноровлены къ нашимъ учрежденіямъ, соображены съ другими нашими законодательными актами. Объ уставѣ Императора Петра II есть даже преданіе, что онъ составленъ былъ по порученію нашего правительства въ Лейпцигѣ однимъ профессоромъ тамошняго университета и затѣмъ почти вполнѣ утвержденъ законодательною властію. По предположенію другихъ онъ составленъ въ Россіи извѣстнымъ Остерманомъ. Но какъ бы то ни было, въ основаніи вексельнаго устава Императора Петра II лежатъ современные ему нѣмецкіе вексельные уставы и многія опредѣленія буквально заимствованы изъ нихъ. Въ новѣйшемъ уставѣ нѣтъ такой буквальной одинаковости, но тѣмъ не-

[1]) П. С. З. N° 19692.
[2]) П. С. З. втор. N° 5462.
[3]) Св. Зак. Т. XI (изд. 1842 г.), Св. учр. и уст. торгов. ст. 435–578.

менѣе почти каждая статья его отзывается вліяніемъ иностранныхъ законодательствъ; въ особенности французское вексельное право оказало довольно сильное вліяніе. Но внесенное въ систему законодательства вексельное право не проникло въ нашу дѣйствительность. Строгость и быстрота взысканія составляютъ характеристику вексельнаго права. Но въ нашей дѣйствительности почти не соблюдается та строгость взысканія, которая предписана законодательствомъ. И точно также нѣтъ у насъ особой быстроты взысканія по векселямъ. Законодательство требуетъ, чтобъ при взысканіи по векселю имущество должника въ теченіи весьма короткаго времени было описано и продано съ публичнаго торга, требуетъ отъ вексельнаго должника надежнаго поручительства въ неотлучкѣ изъ мѣста жительства, въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть подвергнутъ личному задержанію и т. д[1]). Но въ дѣйствительности въ бо́льшей части случаевъ мы ничего этого не находимъ и только нерѣдка примѣняются опредѣленія нашего вексельнаго устава. Очень многія лица, которымъ ввѣрено производство взысканія по векселямъ, рѣшительно не сознаютъ различія между векселемъ и другими долговыми актами. Съ другой стороны въ нашей дѣйствительности нерѣдко всякой долговой актъ называютъ векселемъ. Есть даже очень много оффиціальныхъ бумагъ, особенно изъ прежняго времени, въ которыхъ *заемное письмо* называется векселемъ. Соображая все это, естественно находимъ на вопросы, отчего законодательство придаетъ такъ много значенія строгости вексельнаго права, настаиваетъ,

[1]) Уст. о векс. ст. 545 — 556.

чтобъ вексель составлялъ исключительное достояніе промышленнаго сословія? отчего въ практикѣ встрѣчается вопіющее воззрѣніе, будто дворянинъ, давшій вексель, можетъ безнаказанно отозваться отъ платежа тѣмъ, что не имѣетъ права вступать въ вексельное обязательство? — Ключъ къ разрѣшенію этихъ вопросовъ содержится въ томъ, что все наше вексельное учрежденіе есть заимствованіе: мы получили его изъ западной Европы. Тамъ не явилось оно какъ нѣчто готовое, какъ Минерва изъ головы Юпитера, а родилось изъ особыхъ обстоятельствъ и путемъ историческимъ тамъ выработалось понятіе о строгости вексельнаго права. Это понятіе показалось намъ чрезвычайно увлекательнымъ. Мы усмотрѣли также связь между строгостію вексельнаго права и процвѣтаніемъ кредита. Пожелавъ развитія кредита и нашему отечеству, мы впесли въ законодательство понятіе о строгости вексельнаго взысканія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и все вексельное учрежденіе. Но все это совершилось дѣятельностію законодательной власти, безъ участія народнаго юридическаго сознанія. Не было особеннаго затрудненія начертать вексельный уставъ и допустить въ законодательствѣ понятіе о строгости вексельнаго права. Но провести эту строгость на дѣлѣ было чрезвычайно затруднительно. Для этого нужны были исполнители, которые бы вполнѣ сознавали различіе между векселемъ и другими долговыми актами. Къ сожалѣнію, исторія нашего законодательства не представляетъ попытки съ образованіемъ особаго органа промышленнаго кредита связать образованіе особыхъ полицейскихъ чиновниковъ, которые бы на дѣлѣ отстаивали стро-

гость вексельнаго права. Правительство довольствовалось тѣми же исполнителями, которые составляли нашу полицію и въ другихъ случаяхъ. Но они не поняли основнаго различія между векселемъ и другими долговыми актами и отъ этого именно то, что составляетъ характеристику вексельнаго учрежденія, не осуществлялось и не осуществляется на дѣлѣ — строгость вексельнаго права, накоторой настаиваетъ законодательство, въ дѣйствительности оказывается почти призракомъ. Между тѣмъ законодательство постоянно сохраняло различіе между векселемъ и другими долговыми актами и оно невольно проникло въ нашъ юридическій бытъ. Но любопытно видѣть, въ чемъ полагаетъ онъ это различіе — въ томъ, что вексель исключительное достояніе промышленнаго сословія. По отношенію къ нашему законодательству воззрѣніе совершенно справедливо. Спрашивается однако, какое же практическое значеніе той особенности векселя, что имъ могутъ обязываться только лица, вращающіяся въ промышленныхъ предпріятіяхъ? Заемное письмо свидѣтельствуется у маклера, при чемъ взимаются извѣстныя пошлины[1]). Вексель не нуждается въ свидѣтельствованіи у маклера[2]) и тѣмъ сберегаются пошлины. Въ нашей дѣйствительности ухватились за эту особенность векселя и вотъ нерѣдко встрѣчается серьёзное мнѣніе, что все практическое значеніе векселя въ льготѣ промышленнаго сословія отъ свидѣтельствованія его заемныхъ писемъ, а слѣд. и отъ платежа пошлинъ въ пользу городскихъ доходовъ. И такое

[1]) Св. Зак. Граж. ст. 718.
[2]) Уст. о векс. ст. 442.

воззрѣніе тѣмъ болѣе прилаживается къ нашему юридическому быту, что вексель пишется на такой же гербовой бумагѣ, на какой пишется заемное письмо, и очень мало отличается отъ него по своему содержанію[1]), а между тѣмъ въ нашей практикѣ очень много формалистовъ, которые непутя думаютъ, что заемное письмо единственный долговой актъ. Но законодательство, допуская совершеніе векселя безъ свидѣтельствованія у маклера, вовсе не имѣло въ виду экономію промышленнаго сословія. Польза кредита требуетъ возможности во всякое время и во всякомъ мѣстѣ дать долговой актъ. Но свидѣтельствованіе у маклера несовмѣстно съ этимъ требованіемъ. И вотъ почему законодательство освобождаетъ отъ засвидѣтельствованія орудіе промышленнаго кредита, а платежъ или неплатежъ пошлинъ здѣсь соображеніе совершенно постороннее, тѣмъ болѣе, что и при совершеніи векселей безъ свидѣтельствованія у маклера законодательство могло бы требовать взноса четверть-процентныхъ пошлинъ въ пользу городскихъ доходовъ. Практическое значеніе векселя законодательство полагаетъ въ строгости взысканія. Наконецъ, заемное письмо не единственный долговой актъ, по напр. и всякая простая росписка можетъ свидѣтельствовать о существованіи долга.

III.

Между тѣмъ какъ простой вексель считается векселемъ лишь ради строгости вексельнаго права, вексель переводный совершенно независимо отъ охраненія особымъ вексельнымъ

[1]) Въ внутреннихъ оборотахъ нашихъ употребляется преимущественно *простой* вексель.

правомъ представляется самостоятельнымъ юридическимъ учрежденіемъ. Изслѣдованіе существа его въ высшей степени затруднительно, такъ что существуютъ до сихъ поръ различныя мнѣнія о природѣ сдѣлки, представляющейся въ переводномъ векселѣ. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ мнѣній.

1) Вексельный договоръ состоитъ въ обязательствѣ одного лица доставить другому за извѣстную цѣнность равную сумму денегъ въ другомъ мѣстѣ. Обыкновенно при этомъ платежъ денегъ производится не обязывающимся, а сторонимъ лицомъ; но это несущественно, а существенно только, чтобъ платежъ былъ произведенъ въ другомъ мѣстѣ. Обстоятельства, сопровождающія вексельный договоръ, могутъ быть различны: такъ, обязательство доставить лицу извѣстную сумму можетъ быть вызвано долгомъ, или векселедатель оказываетъ кредитъ другому лицу; равнымъ образомъ стороннее лицо, которое произведетъ платежъ, можетъ быть заранѣе обязано къ тому, или векселедатель по выдачѣ векселя приметъ такія мѣры, что стороннее лицо произведетъ платежъ. Самый вексель есть только актъ вексельнаго договора (contrat de change). Въ этомъ смыслѣ разработанъ вексельный договоръ французскимъ юристомъ Потье[1]), мнѣніями котораго руководствовалось преимущественно и французское законодательство, давая свои опредѣленія о вексельномъ правѣ. Но противъ воззрѣнія Потье на природу переводнаго векселя можно сдѣлать возраженія. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что век-

[1]) *Pothier*, Traité du contrat de change (Oeuvres complets de Pothier, par *Rogron* et *Firbach*. Paris 1835. T. I, стр. 886—916).

селедержатель съ своими требованіями обращается невсегда къ векселедателю, а иногда, и всего чаще, къ стороннему лицу, неучаствующему въ договорѣ. Какимъ же образомъ стороннее лицо можетъ быть обязано по векселю? Справедливо, что обязательство сторонняго лица возникаетъ лишь послѣ *акцепта*. Но что же за обязательство вексель, обязательство, въ которомъ существенное платежъ, между тѣмъ платежъ этотъ до акцепта нисколько необезпеченъ и самый акцептъ необезпеченъ! И далѣе, если вексель есть актъ вексельнаго догововора, то естественно векселю соотвѣтствовать этому договору, между тѣмъ форма векселя совершенно расходится съ существомъ обязательства. Всякій понимающій значеніе акта найдетъ, что форма векселя, какъ понимаетъ его Потье, должна быть такая: »я обязываюсь такому-то лицу такимъ-то дѣйствіемъ«, а вмѣсто того переводный вексель представляется письмомъ къ стороннему лицу. Вотъ главныя основанія, по которымъ многіе не признаютъ воззрѣнія французскихъ юристовъ и французскаго права на природу сдѣлки, заключающейся въ переводномъ векселѣ.

2) По мнѣнію, развитому въ особенности нѣмецкимъ юристомъ Эйнертомъ, вексель представляется эквивалентомъ денегъ: должникъ выдачею векселя производитъ платежъ[1]). По мнѣнію Эйнерта, при обсуживаніи учрежденій торговаго права преимущественно должно имѣть въ виду тѣ воззрѣнія, которыми руководствуются лица, производящія торговлю. Въ торговомъ же мірѣ не дѣлается различія между векселя-

[1]) *C. Einert*, das Wechselrecht. Leipzig 1839.

ми и бумажными деньгами, но тѣ и другія имѣютъ одинаковое обращеніе, только что векселя болѣе приспособлены къ потребностямъ торговли, нежели бумажныя деньги. Съ перваго взгляда теорія Эйнерта представляется довольно привлекательною. Въ торговомъ мірѣ, дѣйствительно, нѣтъ разницы между деньгами и надежнымъ векселемъ. Вполнѣ надежный вексель принимается даже охотнѣе, чѣмъ деньги, и есть множество сдѣлокъ, въ которыхъ бумажныя деньги не имѣютъ никакого значенія, между тѣмъ какъ векселя обращаются. Тѣмъ неменѣе должно сказать, что ученіе Эйнерта ничего не объясняетъ съ юридической точки зрѣнія. Что вексель замѣняетъ деньги, это оправдывается дѣйствительностію. Но что же отсюда для юридической природы векселя? Изъ того, что вексель есть эквивалентъ денегъ, все таки невидно, какая сдѣлка представляется въ векселѣ, а для науки права въ томъ и задача, чтобъ раскрыть существо векселя, какъ юридическаго учрежденія. Да и значеніе векселя, какъ денегъ только послѣдствіе его, а не существо. Денежное значеніе векселя объясняется главнымъ образомъ возможностію индоссамента, но прежде чѣмъ является на векселѣ индоссаментъ, вексель уже существуетъ. Или: юридическая природа векселя остается неизмѣнною, какова бы ни была состоятельность лицъ, обязанныхъ по векселю, между тѣмъ состоятельностію ихъ именно и обусловливается свойство векселя служить замѣною денегъ. И такъ понятно, почему теорія Эйнерта, хотя и нашла себѣ сочувствіе въ торговомъ мірѣ, не могла обратить на себя особеннаго вниманія юристовъ, по крайней мѣрѣ не могла найдти себѣ между ними значительныхъ послѣдователей.

3) По ученію Либе значеніе векселя должно соотвѣтствовать его формѣ [1]). Форма переводнаго векселя есть порученіе заплатить извѣстную сумму денегъ. Порученіе это можетъ быть принято лицомъ, которому оно дѣлается, или непринято. Положимъ, что поручіе не принимается; тогда векселедержатель въ правѣ требовать удовлетворенія отъ векселедателя. Но въ обыкновенныхъ случаяхъ, когда дѣлается порученіе, съ нимъ не связывается никакое обязательство поручителя въ отношеніи къ стороннему лицу, а возникаетъ только обязательство въ отношеніи къ лицу, принявшему порученіе. Слѣдов. изъ одного только порученія еще не объясняется природа векселя. На простомъ порученіи эта теорія и не останавливается. Между двумя лицами, прододжаетъ она, можетъ существовать какая либо сдѣлка, вслѣдствіе которой одно лицо обязано произвести другому платежъ, но участники сдѣлки, какъ это и бываетъ при переводномъ векселѣ, соглашаются, чтобъ производство платежа было поручено стороннему лицу. Переводнымъ векселемъ, дѣйствительно, совершается порученіе. Но какъ скоро существуетъ юридическое отношеніе, по которому одно лицо обязывается дать порученіе въ пользу другого, то лицо это подлежитъ отвѣтственности нетолько, когда не дастъ порученія, но и когда порученіе окажется неуспѣшнымъ. Однако въ векселѣ

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не можемъ указать сочиненія Либе, въ которомъ онъ изложилъ свою теорію: намъ извѣстно только одно произведеніе этого автора (Entwurf einer Wechselordnung f. d. Hthum Braunschweig sammt Motiven, *F. Liebe*. Braunschweig 1843.), но и того мы не имѣемъ подъ рукою. *Изд.*

не выражается отвѣтственность векселедателя. Нельзя свести эту отвѣтственность и къ сдѣлкѣ, предшествующей векселю, а нужно свести къ самому векселю, ибо удовлетвореніе по векселю требуется независимо отъ юридическаго отношенія, существующаго между векселедержателемъ и векселедателемъ — векселедержатель не ссылается на сдѣлку свою съ векселедателемъ, не говоритъ наприм., что онъ продалъ векселедателю товаръ, за который ему слѣдуетъ получить деньги, а только предъявляетъ вексель. Отвѣтственность векселедателя, говоритъ теорія, выражается актомъ передачи векселя векселедержателю: вексель можетъ быть готовымъ у векселедателя, но, пока онъ не передалъ его, у векселедержателя нѣтъ никакого права, кромѣ права требовать векселя. И такъ, по теоріи Либе, существо переводнаго векселя соотвѣтствуетъ его формѣ и состоитъ въ порученіи стороннему лицу заплатить векселедержателю извѣстную сумму денегъ, въ порученіи, соединенномъ съ обязательствомъ удовлетворить по векселю самому векселедателю въ случаѣ неудовлетворенія стороннимъ лицомъ, и это обязательство выражается актомъ передачи векселя векселедержателю[1]). Такимъ образомъ, какъ по видимому ни расходится теорія Либе съ воззрѣніемъ французскаго права на переводный вексель, она расходится съ нимъ только въ началѣ, а подъ конецъ все таки сходится въ томъ, что признаетъ обязательство векселедателя въ отношеніи къ векселедержателю. Тѣмъ неменѣе те-

[1]) Въ сущности съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и Биперъ (Abhandl. I, стр. 114), только что отвѣтственность векселедателя онъ сводитъ къ сознанію въ полученіи валюты. *Изд.*

орія Либе болѣе соотвѣтствуетъ существу переводнаго векселя и не даетъ тѣхъ страшныхъ выводовъ, къ которымъ приводитъ теорія французскаго права.

Какъ скоро съ векселемъ связывается особенная строгость взысканія, то естественно, съ точностію опредѣлить всѣ условія, при которыхъ наступаетъ эта строгость, и требовать дѣйствительнаго ихъ соблюденія, ибо то, что въ строгости взысканія полезно для вѣрителя, клонится къ ущербу должника. Дѣйствительно, вексельные законодательства всегда съ большою щепетильностію исчисляютъ всѣ отдѣльныя принадлежности векселя. Такъ, и наше законодательство опредѣляетъ ихъ въ подробности и именно признаетъ необходимыми принадлежностями векселя[1]): 1) означеніе мѣста и времени его выдачи. То и другое означается въ началѣ векселя, мѣсто — его наименованіемъ, время — прописаніемъ числа, мѣсяца и года гражданскаго лѣтосчисленія. 2) Означеніе акта, какъ векселя, что дѣлается, обыкновенно, вдвойнѣ: a) въ заголовкѣ векселя за означеніемъ мѣста и времени выдачи его прописывается: »*вексель* на такую-то сумму«, и b) въ самомъ текстѣ говорится: »по сему моему *векселю*.« Но разумѣется, что для соблюденія условія вексельнаго права достаточно однажды наименовать актъ векселемъ. 3) Означеніе суммы, на которую дается вексель, что выражается также вдвойнѣ: a) *прописью* въ самомъ текстѣ векселя и b) *цифрами* въ заголовкѣ, именно: когда прописывается »вексель на такую-то сумму«, эта сумма

[1]) Уст. о векс. ст. 436.

обозначается цифрами. 4) Означеніе срока платежа по векселю. Сроки означаются различно, и сообразно этому различію существуютъ различные виды векселей. Такъ, сроками бываютъ[1]): a) предъявленіе векселя: »*по предъявленію* повиненъ я заплатить (заплатите)....« Эти векселя называются на французскомъ языкѣ lettres à vue, на нѣмецкомъ—Sichtwechsel. b) Истеченіе извѣстнаго времени по предъявленіи векселя: »*въ мѣсяцъ по предъявленіи*[2]) повиненъ я заплатить (заплатите)....« c) Но въ торговой практикѣ установляется также извѣстный обычай относительно срока векселей, писанныхъ *по предъявленіи во столько—то*, такъ что вмѣсто означенія срока количествомъ дней или мѣсяцевъ можно сослаться на обычай: »*по обычаю* извольте заплатить....«; оттого и вексель называется *обычнымъ* (Usowechsel). Въ различныхъ мѣстностяхъ этотъ обычай, конечно, неодинаковъ. У насъ, по крайней мѣрѣ относительно переводныхъ векселей, существуетъ *по обычаю* 15-тидневный срокъ. d) Время какой либо ярмарки: »*на нынѣшней нижегородской ярмаркѣ* повиненъ я заплатить (заплатите)....« Вексель съ такимъ означеніемъ срока называется *ярмарочнымъ* (Messwechsel). Ярмарки бываютъ или въ опредѣленныя числа мѣсяца, тогда и срокъ векселя наступаетъ въ опредѣленное число, или подвижныя (происходящія во время подвижныхъ праздниковъ), въ такомъ случаѣ движенію ярмарки слѣдуетъ и срокъ век-

---

[1]) Уст. о векс. ст. 494 — 504.

[2]) Правильнѣе было бы сказать »*чрезъ* мѣсяцъ по предъявленіи«, но у насъ, обыкновенно, употребляется »*въ* мѣсяцъ, *въ* шесть недѣль и т. п. по предъявленіи.«

селя. е) Извѣстное пространство времени со дня выдачи векселя (a dato): »въ три, шесть...мѣсяцевъ *отъ сего числа*....« И здѣсь подъ вліяніемъ экономическихъ соображеній соблюдается большее или меньшее однообразіе въ назначеніи сроковъ. Такъ, у насъ очень употребителенъ 3-хмѣсячный срокъ, или на нижегородской ярмаркѣ весьма обыкновенъ 6-тимѣсячный. Продолжительнѣйшіе сроки хотя и встрѣчаются, но бо́льшею частію при неудовлетворительномъ состояніи торговли. Наприм. при недостаткѣ сбыта фабриканты соглашаются оказывать кредитъ на 12 и даже 18 мѣсяцевъ; но это состояніе ненормальное. Срокъ векселя прописывается всегда складомъ, а не цифрами. 5) Означеніе званія, имени и фамиліи или торговой фирмы векселепріобрѣтателя: »повиненъ я заплатить (заплатите) *Московскому 1-й гильдіи купцу Ивану Петрову (Петрову и К°)*....« По соображенію, что векселедержатель можетъ передать вексель другому лицу или поручить кому либо полученіе платежа, къ словамъ, означающимъ лицо векселедателя, всегда присовокупляется: »или его приказу, или кому онъ прикажетъ.« 6) Обозначеніе, что валюта получена или въ счетъ. Будучи орудіемъ торговыхъ оборотовъ, вексель въ нормальныхъ случаяхъ всегда актъ, свидѣтельствующій о договорѣ возмездномъ. Если лицо даетъ вексель, то при нормальномъ движеніи дѣлъ это всегда означаетъ, что лицо получило цѣнность, равную вексельной суммѣ. Эта-то цѣнность, стоимость, за которую дается вексель, и называется *валютою*[1]). Она состоитъ въ деньгахъ, чаще въ товарахъ, но можетъ состо-

[1]) Отъ valere — стоить.

лять и въ кредитѣ. Обыкновенная формула для означенія валюты у насъ такая: « повиненъ я заплатить (заплатите) N. или его приказу такую-то сумму, *которую я получилъ сполна.* « Иногда обозначается, какими именно деньгами или товарами получено. Но когда валюта состоитъ въ кредитѣ, т. е. когда векселедатель выдастъ вексель, имѣя въ виду впредь получить эквивалентъ вексельной суммы, тогда онъ не можетъ писать, что получилъ эту сумму, а употребляется выраженіе »*валюта въ счетъ.*« Валюта доставляется самимъ векселепріобрѣтателемъ или сторонним лицомъ. Въ послѣднемъ случаѣ прописывается въ векселѣ, что валюта получена отъ такого-то. Наприм. А высылаетъ В 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы онъ далъ С вексель на эту сумму: тогда въ векселѣ пишется: »повиненъ я заплатить (заплатите) С, или его приказу тысячу рублей, *которые я получилъ сполна отъ А.*« И такого рода векселя встрѣчаются довольно часто. 7) Собственноручная подпись векселедателя (или его повѣреннаго) съ означеніемъ его званія, имени и фамиліи, или по крайней мѣрѣ имени и фамиліи. Эта подпись дѣлается въ концѣ векселя и служитъ единственнымъ указаніемъ на лицо векселедателя, такъ какъ въ самомъ текстѣ векселедатель не именуется, развѣ вексель дается повѣреннымъ. 8) Гербовая бумага. Независимо отъ существа векселя и вексельнаго права, въ интересахъ финансовыхъ, законодательство необходимою принадлежностію векселя признаетъ написаніе его на гербовой бумагѣ, соотвѣтствующей вексельной суммѣ[1]).

[1]) Для векселей и заемныхъ писемъ приготовляется гербовая бумага особаго (небольшаго) формата.

Впрочемъ эта принадлежность невсегда соблюдается: векселя, предназначаемые къ обращенію за границею, пишутся иногда на особыхъ бланкахъ, употребляемыхъ купцами.

Кромѣ означенныхъ принадлежностей, общихъ векселямъ обоего рода, сообразно свойству переводныхъ векселей существуютъ для нихъ особыя принадлежности[1]). Онѣ слѣдующія: 1) означеніе лица, которому поручается произвести платежъ, и мѣсто его жительства[2]). То и другое выражается внизу векселя (подъ текстомъ) въ такой формулѣ: »Ивану Петрову, московскому 1-й гильдіи купцу, въ Москвѣ.« Но вексель трассируется иногда не на мѣсто жительства трассата, а на другое мѣсто: трассатъ живетъ, положимъ, въ Ямбургѣ, а въ векселѣ пишется »заплатите въ С. Петербургѣ.« Такъ нерѣдко поступаютъ, наприм. въ томъ случаѣ, когда трассатъ живетъ въ мѣстѣ, незначительномъ по торговлѣ, и векселю трудно попасть въ это мѣсто, но по близости есть другое мѣсто, куда векселю легко перейдти. Но кто же тогда произведетъ платежъ въ мѣстѣ, на которое

[1]) Уст. о векс. ст. 438.

[2]) Лицо, которому поручается производство платежа по векселю, обыкновенно, называется у насъ *плательщикомъ*. Но такое названіе невсегда умѣстно: лицо можетъ не принять вексель и тогда оно не будетъ плательщикомъ. На торговомъ языкѣ западной Европы лицо, которому поручается заплатить по векселю, называется *трассатомъ*. И это названіе болѣе удачно, какъ независимое отъ акцепта и платежа. *Трассировать* (итальян. tirare, trarre отъ латин. trahere — тянуть, влечь) значитъ писать на какое либо лицо или мѣсто переводный вексель. Отсюда и переводный вексель называется *трассированнымъ* векселемъ или *траттою;* лицо, обращающее на кого либо переводный вексель — *трассантомъ*.

трассированъ вексель? Вотъ и требуется, чтобъ на векселѣ означено было лицо, которое именно произведетъ платежъ. Означеніе дѣлается такъ: »А въ Ямбургѣ для предъявленія В въ С. Петербургѣ.« И самый вексель называется *домицилированнымъ*, на томъ основаніи, что въ немъ должно быть означено мѣсто платежа (domicilium) независимо отъ мѣста жительства трассата. Особенность домицилированнаго векселя та, что лицо, которое произведетъ платежъ, не есть трассатъ, но въ случаѣ непринятія векселя или неплатежа по принятому наступаютъ тѣ же послѣдствія, какъ бы лицо это было трассатомъ[1]). 2) Существенно для переводнаго векселя, чтобы въ самомъ текстѣ и внизу векселя былъ означенъ *образецъ* его, т. е. чтобъ было означено, одинъ ли только выпущенъ экземпляръ векселя или нѣсколько; въ послѣднемъ случаѣ на каждомъ экземплярѣ должно быть означено, который онъ образецъ. Если вексель выпущенъ въ одномъ экземплярѣ, то называется *одинакимъ* и въ текстѣ его пишется: »по сему моему *одинакому* векселю...«, а внизу: »*одинакой* или *sola*.« Когда есть нѣсколько экземпляровъ векселя, то въ текстѣ пишется: »по сему моему первому, второму, если по первому не заплачено, извольте заплатить...«, а внизу: »*первый*, *второй*... или *prima*, *secunda*...« Для объясненія этой принадлежности переводнаго векселя замѣтимъ предварительно, что нѣсколько векселей могутъ быть совершенно сходны между собою и все таки не быть образцами одного и того же

[1]) *Thöl*, W.R. § 278.

векселя[1]). Напр. купецъ вмѣсто выдачи одного векселя на 4000 руб. въ одинъ день, одному лицу и на одного трассата даетъ четыре векселя, каждый на 1000 руб. Съ этимъ также можетъ быть сопряженъ извѣстный расчетъ: напр. векселеприобрѣтатель для расплаты съ своими кредиторами находитъ для себя удобнѣе имѣть нѣсколько векселей, нежели одинъ на всю сумму. Но одинъ и тотъ же вексель можетъ быть выпущенъ въ двухъ, трехъ и болѣе экземплярахъ. И простой вексель можетъ имѣть нѣсколько экземпляровъ, но преимущественно нѣсколько образцовъ употребляется при переводныхъ векселяхъ, и съ другой стороны переводные векселя выпускаются преимущественно въ нѣсколькихъ экземплярахъ. А вотъ и мотивы: а) изъ очерка исторіи вексельнаго права мы уже знаемъ, что переводный вексель явился какъ орудіе для перевода денегъ изъ одного мѣста въ другое, что платежъ по векселю происходилъ всегда не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ выданъ, а въ другомъ. Слѣдов. при самомъ созданіи переводнаго векселя имѣлось въ виду его странствованіе изъ одного мѣста въ другое. Но, когда возникъ вексель, сообщенія были очень неудобны и слишкомъ небезопасны. Потому желательно было имѣть нѣсколько экземпляровъ векселя: не тотъ, другой авось дойдетъ до мѣста назначенія. И въ настоящее время, если не всегда, то почти всегда переводный вексель предъявляется къ платежу въ другомъ мѣстѣ; если сообщенія въ наше время несравненно удобнѣе и безопаснѣе, чѣмъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ, то все

[1]) Такія векселя называются по итальянски appuntato, по французски—appoint.

же для переводнаго векселя много шансовъ утратиться. b) До акцепта трассатъ не обязанъ исполнять порученія, возлагаемаго на него трассантомъ. Между тѣмъ для обращенія векселя очень важна увѣренность въ его принятіи трассатомъ, и желательно поэтому немедленно по выдачѣ векселя имѣть его отзывъ о принятіи или непринятіи, чтобы въ послѣднемъ случаѣ принять мѣры къ обезпеченію платежа по векселю[1]). Для самаго трассата гораздо удобнѣе заблаговременно знать о сдѣланной на него траттѣ. То и другое достигается тѣмъ, что одинъ экземпляръ векселя пускается въ оборотъ, а другой представляется трассату. c) Имѣется въ виду еще то обстоятельство, что вексель, находясь въ обращеніи, можетъ не попасть въ срокъ въ мѣсто жительства трассата; но если заранѣе посланъ къ нему другой экземпляръ, тогда просрочки не будетъ. По этимъ-то побужденіямъ существуетъ въ торговой практикѣ обычай, освященный закономъ, выпускать переводные векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Чѣмъ далѣе живетъ трассатъ отъ мѣста выдачи векселя, чѣмъ менѣе надежно общественное спокойствіе, тѣмъ въ большемъ числѣ образцовъ пишется переводный вексель[2]). 3) Если вексель, предназначенный къ обращенію

[1]) Уст. о векс. ст. 478 п. 2.

[2]) Со вторымъ, третьимъ и т. д. *образцами* не должно смѣшивать *копію* векселя. Различіе между ними то, что каждый изъ нѣсколькихъ образцовъ есть подлинный вексель и долженъ быть подписанъ векселедателемъ, тогда какъ копія не требуетъ собственноручной подписи векселедателя, а только *засвидѣтельствованія*. Но случается, что копія обращается какъ второй и третій образецъ векселя, особенно въ томъ случаѣ, когда на векселѣ нѣсколько *передаточныхъ надписей*

за границею, пишется не прямо на иностранную монету, то какъ въ заголовкѣ (цифрами), такъ и въ текстѣ векселя долженъ быть означенъ условленный курсъ, наприм: »вексель на *x* рублей по *y* сантимовъ«, »заплатите *x* рублей по *y* сантимовъ за рубль.« Наконецъ 4) существенную часть сдѣлки, заключающейся въ переводномъ векселѣ, составляетъ *провизія* (proviso). Подобно тому какъ въ нормальныхъ случаяхъ вексель выдается всегда за извѣстную цѣнность (валюту), онъ принимается трассатомъ за эквивалентъ. Этотъ-то эквивалентъ, который векселедатель долженъ представить трассату, и называется *провизіею*. Она существуетъ въ различныхъ видахъ: a) въ рукахъ трассата есть деньги, принадлежащія векселедателю: тогда трассатъ исполняетъ порученіе изъ имущества трассанта. b) Или трассатъ долженъ векселедателю: тогда провизіею будетъ долговая сумма. Эта возможность трассировать на должника дѣлаетъ переводный вексель болѣе удобнымъ для торговыхъ оборотовъ, нежели простой. Наприм. A отправляетъ B товары: вмѣсто того, чтобъ выжидать прибытія товаровъ въ мѣсто жительства B и полученія отъ него простаго векселя, которымъ бы A могъ удовлетворить своихъ кредиторовъ, онъ сейчасъ же по отправленіи товаровъ можетъ раздѣлаться съ ними переводнымъ векселемъ, трассируя его на B на такой срокъ, когда товары уже будутъ получены B и слѣдов. для B бу-

---

и затруднительно было бы собрать всѣ эти собственноручныя подписи, необходимыя для составленія втораго образца. Вмѣсто него составляется копія и свидѣтельствуется обыкновеннымъ порядкомъ.

детъ поводъ произвести платежъ. c) Или провизія можетъ состоять въ кредитѣ: трассатъ не имѣетъ въ рукахъ своихъ денегъ векселедателя, не долженъ ему, но по существующимъ между ними отношеніямъ производитъ платежъ, такъ что векселедатель становится должнымъ трассату. Трассатъ можетъ требовать непосредственнаго удовлетворенія отъ векселедателя, но можетъ и съ своей стороны трассировать на него вексель, провизіею котораго будетъ удовлетворенный первый вексель. Отсюда оказывается возможною особаго рода сдѣлка, иногда встрѣчающаяся въ вексельныхъ оборотахъ. Для бо́льшей наглядности представимъ ее въ примѣрѣ: A трассируетъ вексель на B безъ провизіи; B, имѣя въ виду срокъ платежа по трассированному на него векселю, съ своей стороны трассируетъ вексель на A, сбываетъ его за наличныя деньги и удовлетворяетъ по первому векселю. Точно также поступаютъ со вторымъ векселемъ, по которому A долженъ произвести платежъ: A трассируетъ новый вексель на B, сбываетъ его за наличныя деньги и употребляетъ ихъ на удовлетвореніе по трассированному на него векселю. Для полученія средствъ произвести платежъ по второму векселю, трассированному A на B, B съ своей стороны дѣлаетъ вторичную тратту на A. И такимъ образомъ происходитъ безпрестанная выдача векселей A на B и B на A: A трассируетъ на B, чтобы имѣть возможность заплатить по траттѣ, сдѣланной на него B, и на оборотъ, B трассируетъ на A, чтобъ пріобрѣсти средства заплатить по векселю, который трассированъ на него A. Въ нашемъ примѣрѣ въ сдѣлкѣ участвуютъ два лица; но ихъ можетъ быть и нѣ-

сколько, такъ что иногда составляется цѣлая компанія: А трассируетъ на В, В на С, С на А, А на С, С на В и т. д. и все это для того, чтобъ получить наличную сумму денегъ для производства платежа въ срокъ векселя [1]). Выгода операціи заключается въ томъ, что векселедатель имѣетъ возможность дѣлать обороты на деньги, пріобрѣтенныя первымъ векселемъ, ибо для удовлетворенія по этому векселю трассируется второй, для платежа по второму третій и т. д., слѣдов. деньги, полученныя за первый вексель, довольно долго могутъ оставаться въ рукахъ векселедателя. Однако въ торговомъ быту эта сдѣлка не считается солидною: во 1-хъ потому, что между временемъ выдачи векселя и срокомъ платежа всегда есть промежутокъ, слѣдов. вексель долженъ быть выданъ на бо́льшую сумму, нежели какая получается за него, и сумма каждаго послѣдующаго векселя должна превышать сумму предъидущаго, такъ что, чѣмъ болѣе будетъ выдано векселей, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться вексельная сумма въ сравненіи съ дѣйствительно полученною за первый вексель; и во 2-хъ потому, что если произойдетъ остановка въ платежѣ по которому либо векселю, то вся операція останавливается и ввергаетъ въ убытки участниковъ въ ней, а съ ними и лицъ, оказывавшихъ довѣріе векселямъ, созданнымъ одному по поводу другого. Тѣмъ неменѣе съ юридической точки зрѣнія ничего нельзя возразить противъ того, что вексель дѣлается провизіею векселя. — Наше законодательство придаетъ большое значеніе провизіи.

[1]) На нѣмецкомъ языкѣ эта сдѣлка называется Wechselreiterei (ѣзда верхомъ на векселяхъ).

Оно выражается въ томъ, что въ случаѣ неплатежа со стороны трассата, при обращеніи векселя на самого векселедателя, онъ подвергается строжайшей отвѣтственности, если не было провизіи, т. е. если векселедатель не позаботился объ эквивалентѣ плательщику[1]). Однако въ самомъ векселѣ не дѣлается указанія на провизію, а обыкновенно съ этою цѣлію трассантъ посылаетъ трассату *увѣдомительное письмо* (avis) и въ векселѣ только упоминается о немъ. Но увѣдомительное письмо несущественно для сдѣлки переводнаго векселя, такъ что въ текстѣ векселя выражается, будетъ ли послано увѣдомительное письмо или нѣтъ: »извольте заплатить *x* рублей, которые я получилъ сполна, *по увѣдомительному письму* (*безъ увѣдомительнаго письма*).« Равнымъ образомъ и самое упоминаніе объ увѣдомительномъ письмѣ не существенная принадлежность акта переводнаго векселя: вексельное право сохраняется за переводнымъ векселемъ, хотя бы въ немъ и не было упомянуто объ увѣдомительномъ письмѣ[2]). Но если въ векселѣ сказано: »по увѣдомительному письму« (или, какъ выражаются, *по авизу*), то трассатъ не акцептуетъ векселя, пока не получитъ увѣдомительнаго письма.

Вексель пишется съ соблюденіемъ указанныхъ формальностей самимъ векселедателемъ или сторонним лицомъ и собственноручно подписывается векселедателемъ. Подпись векселедателя ѣ достаточно для совершенія акта векселя: только вексель, выдаваемый безграмотнымъ, кромѣ подписи вмѣсто

[1]) Уст. о векс. ср. ст. 512 и 491.
[2]) Уст. о векс. ст. 440.

него другимъ лицомъ, требуетъ засвидѣтельствованія маклера[1]). Въ этомъ домашнемъ порядкѣ совершенія акта заключается большая выгода векселя. Интересы торговли требуютъ возможности немедленнаго составленія документа, тогда какъ свидѣтельствованіе у маклера сопряжено съ нѣкоторою потерею времени, формальностями и издержками. Далѣе, свидѣтельствованіе у маклера можетъ повести къ разоблаченію кредитныхъ отношеній купца, а между тѣмъ въ торговомъ мірѣ очень дорожатъ этою тайною, нерѣдко болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Составленный актъ векселя передается векседателемъ лицу, въ пользу котораго написанъ, и этимъ заключается совершеніе вексельнаго договора[2]). Безъ передачи акта нѣтъ, собственно, вексельнаго обязательства и, пока вексель въ рукахъ векселедателя, онъ не имѣетъ значенія обязательства. Но когда вексель въ рукахъ векселеприобрѣтателя, то предполагается, что онъ переданъ ему векселедателемъ, и при предъявленіи векселя ко взысканію векселедатель не можетъ отговориться отъ платежа непередачею векселя, хотя бы и могъ доказать, что не передавалъ векселя—такой отзывъ не допускается по строгости вексельнаго права и векселедатель долженъ произвести платежъ[3]). Но съ своей стороны онъ можетъ явиться истцомъ противъ векселеприобрѣтателя и требовать отъ него обратно заплаченную сумму, доказывая, что вексель не былъ переданъ ему. И если доказательства будутъ достаточны, то судъ, разумѣется, постановитъ объ обратной выдачѣ суммы, уплаченной по векселю.

[1]) Тамъ же, ст. 442, 443.
[2]) Тамъ же, ст. 442.
[3]) Тамъ же, ст. 546.

Наше законодательство не признаетъ всѣхъ гражданъ способными къ вступленію въ вексельныя обязательства именно потому, что векселя представляютъ рядъ особенностей, которыя законодательство не считаетъ удобнымъ распространять на всѣхъ гражданъ. Особенности векселя, какъ мы видѣли, вызваны потребностями торговой промышленности. Потому только лицамъ, занимающимся торговою промышленностію, и предоставляется право вступать въ вексельныя обязательства, слѣд. купцамъ, мѣщанамъ, иностраннымъ гостямъ, дворянамъ, записаннымъ въ гильдію, иностранцамъ, записаннымъ въ цехи, и сельскимъ обывателямъ, производящимъ торговлю по свидѣтельствамъ[1]). Законодательство выражается: »*обязываться* векселями могутъ такія-то лица». Можно бы понимать это выраженіе въ томъ смыслѣ, что указанныя только лица могутъ *являться обязанными* по векселю. Но не всѣ лица, участвующія въ вексельномъ обязательствѣ, являются обязанными, а только: векселедатель, акцептантъ и надписатель *съ оборотомъ на себя* (см. ниже). Послѣдній векселедержатель и надписатель безъ оборота на себя не подлежатъ никакой отвѣтственности по векселю. Итакъ, если понимать выраженіе законодательства »*обязываться векселями*» въ буквальномъ смыслѣ, то можно сказать, что только исчисленныя законодательствомъ лица могутъ быть векселедателями, акцептантами и надписателями съ оборотомъ на себя, но что всякой въ правѣ быть послѣднимъ векселедержателемъ и индоссантомъ безъ оборота на себя. Однако практика рѣшительно понимаетъ выраженіе законо-

[1]) Тамъ же ст. 441, примѣч.

дательства въ томъ смыслѣ, что вообще участвовать въ вексельномъ обязательствѣ могутъ только лица, указанныя законодательствомъ. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ еще, что лица, неимѣющія права вступать въ вексельныя обязательства, не имѣютъ никакого права по векселю. Такія лица по векселю не имѣютъ только вексельнаго права, но значеніе долговаго акта вексель сохраняетъ и для нихъ[1]). Французское право навѣяло намъ также опредѣленіе, что жена безъ согласія мужа и неотдѣленная дочь безъ согласія отца не въ правѣ дать на себя вексель или пріобрѣтенный передать съ оборотомъ на себя, если онѣ не производятъ торговли отъ собственнаго лица[2]). Но французское право каждому дозволяетъ обязываться векселемъ[3]) и въ то же время не признаетъ за женою права обязываться какими либо гражданскими сдѣлками безъ дозволенія мужа[4]). Наше же законодательство дозволяетъ *обязываться* векселями (какъ бы ни понимать это выраженіе) только лицамъ, производящимъ торговлю отъ собственнаго лица[5]): отсюда запрещеніе относительно жены и неотдѣлен-

---

[1]) Позволимъ себѣ здѣсь присовокупить, что вексель, незасвидѣтельствованный у маклера, для лицъ, неимѣющихъ права участвовать въ вексельномъ обязательствѣ, можетъ имѣть не болѣе значенія, какъ заемное письмо, неявленное у маклера, слѣдов. при конкурсѣ удовлетворяется лишь по удовлетвореніи явленныхъ обязательствъ, не даетъ права на единовременные проценты за неустойку и т. д. *Изд.*

[2]) Тамъ же, ст. 441.

[3]) *Pardessus*, Cours de dr. com. n. 76.

[4]) Cod. civ. art. 217—225.

[5]) Св. учр. и уст. торг. ст. 48.

ной дочери, непроизводящихъ торговли, вытекаетъ само собою. Разумѣется, что общія опредѣленія гражданскаго права о способности къ гражданской дѣятельности имѣютъ примѣненіе и къ вексельному обязательству. Но они не имѣютъ непосредственнаго примѣненія при взысканіи по векселю. Напр. такой случай: купецъ нѣсколько лѣтъ посѣщаетъ нижегородскую ярмарку, производитъ тамъ довольно значительныя дѣла и окредитовывается. Впослѣдствіи купецъ оказывается неисправнымъ и кредиторы представляютъ векселя его ко взысканію. Векселедатель отказывается отъ платежа, на томъ основаніи, что онъ далъ вексель, будучи несовершеннолѣтнимъ. Полиція принимаетъ отзывъ и препровождтетъ дѣло о взысканіи въ судъ. Но такой способъ производства совершенно неоснователенъ: полиція отнюдь не въ правѣ вслѣдствіе такого отзыва остановить взысканіе — это противно существу вексельнаго права[1]). Если векселедатель не считаетъ себя обязаннымъ къ платежу по несовершеннолѣтію, то все таки долженъ удовлетворить по векселю и затѣмъ уже судебнымъ порядкомъ отыскивать съ предъявителя векселя возвращенія уплаченной суммы.

Участниками въ вексельномъ обязательствѣ представляются прежде всего лицо, дающее вексель, и лицо, пріобрѣтающее его. Первое называется *векселедателемъ* (Wechselgeber, donneur), по отношенію къ переводному векселю также *трассантомъ* (Trassant, Aussteller, tireur), второе — *векселепріобрѣтателемъ*, *векселедержателемъ* (Wechselnehmer, preneur) и по отношенію

[1]) Уст. о векс. ст. 546.

къ переводному векселю также *ремиттентомъ* (Remittent)[1]). Векселедедержатель можетъ передать свой вексель другому лицу. Эта передача совершается надписью векселедержателя на оборотѣ векселя (in dosso) и врученіемъ самого акта, почему и векселедержатель относительно передачи векселя называется *надписателемъ* или *индоссантомъ* (Indossant, endosseur), а лицо, пріобрѣтающее вексель по надписи — *индоссатомъ* или *индоссатаромъ* (Indossat, Indossatar). Всѣ эти лица встрѣчаются какъ въ простомъ векселѣ, такъ и въ переводномъ. Но въ переводномъ векселѣ представляется еще одно лицо, участіе котораго существенно — это лицо, которому поручается произвести платежъ по векселю. Оно называется *трассатомъ* (Trassat, tiré), трассатъ, принявшій вексель—*акцептантомъ* (Acceptant, accepteur) и также *плательщикомъ*. Но переводный вексель можетъ быть сведенъ и къ меньшему числу участниковъ. Такъ, въ одномъ и томъ же переводномъ векселѣ одно лицо можетъ быть векселедателемъ и ремиттентомъ: А пишетъ: »по сему моему векселю заплатите А (т. е. мнѣ)...« И случаи такого рода нерѣдко встрѣчаются въ торговой практикѣ. Или при написаніи векселя векселедатель еще не имѣетъ въ виду, кому передать его, и потому назначаетъ ремиттентомъ себя же, такъ что первый пріобрѣтатель векселя является уже индоссатомъ, т. е. векселедатель пускаетъ вексель въ обращеніе не простою передачею векселепріобрѣтателю, а по надписи. Или

[1]) Отъ латин. remittere — пересылать, итальян. rimettere. Отсюда и переводный вексель называется также *римессою*, въ смыслѣ орудія перевода денегъ.

лицо кредиторъ, но въ рукахъ его нѣтъ долговаго акта должника, и вотъ, чтобъ получить этотъ актъ, кредиторъ трассируетъ на должника вексель, въ которомъ назначаетъ себя ремиттентомъ, и предъявляетъ его къ принятію: трассантъ здѣсь не имѣетъ въ виду дать векселю обращеніе, а желаетъ лишь обезпечить себя въ полученіи долга, такъ что принятый должникомъ вексель является тѣмъ же, чѣмъ былъ бы простой вексель, выданный должникомъ кредитору. Равнымъ образомъ лицо векселедателя и трассата въ переводномъ векселѣ можетъ быть тожественно. А пишетъ: »по сему моему векселю заплатите В....« и себя же назначаетъ трассатомъ. Конечно, такой переводный вексель очень близко подходитъ къ простому и въ сущности ничѣмъ не разнится отъ него, тѣмъ немепѣе и такого рода употребляются въ торговой практикѣ. Извѣстно, что первоначально простой вексель не пользовался охраненіемъ строгаго вексельнаго права, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поэтому и до сихъ поръ держатся исключительно переводныхъ векселей, между тѣмъ все таки встрѣчается потребность въ простомъ векселѣ, и вотъ она удовлетворяется такою формулою переводнаго векселя, по которой лицо векселедателя и трассата тожественно. Или у векселедателя въ другомъ городѣ есть особая торговая контора подъ его же фирмою, и онъ трассируетъ на эту контору, слѣдов. на себя, но въ другомъ мѣстѣ.

Кромѣ главныхъ лицъ, дѣйствующихъ въ вексельномъ обязательствѣ, въ немъ участвуютъ иногда лица второстепенныя. Именно сюда принадлежатъ *поручитель* и, въ пере-

водномъ векселѣ, *интервеніентъ*. Поручитель—лицо, поручившееся за платежъ по векселю. Онъ называется также *кавентомъ* (Cavent, garant), а самое поручительство по векселю—*авалемъ* (Aval, aval). Интервеніентъ—лицо, вступающееся за честь векселя. При отказѣ трассата въ принятіи переводнаго векселя или при неплатежѣ по принятому стороннее лицо можетъ добровольно принять векселъ и произвести по нему платежъ, и это называется *вступиться за честь векселя*, а лицо вступающееся—*посредникомъ* или *интервеніентомъ* (Intervenient, intervenant). Вступиться можно или за честь векселедателя или за честь одного изъ надписателей, такъ какъ въ случаѣ непринятія векселя трассатомъ или неплатежа по акцептованному презентантъ[1]) можетъ требовать удовлетворенія нетолько отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ надписателей, развѣ кто изъ нихъ передалъ векселъ безъ оборота на себя.

Участники векселя состоятъ между собою въ извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ. Такія отношенія существуютъ: 1) между векселедателемъ и векселепріобрѣтателемъ, 2) векселедателемъ и индоссатаромъ, 3) надписателемъ и индоссатаромъ; при векселѣ переводномъ сверхъ того 4) между трассатомъ и векселедателемъ, 5) трассатомъ и векселедержателемъ, 6) трассатомъ и всѣми надписателями; наконецъ 7) могутъ возникнуть юридическія отношенія ме-

[1]) *Презентантомъ* называется лицо, предъявляющее векселъ къ принятію или платежу. Презентантомъ къ принятію можетъ быть векселедатель, ремиттентъ или послѣдующій индоссатаръ. Презентантъ же къ платежу всегда послѣдній векселедержатель.

жду главными участниками векселя и второстепенными. Разсмотримъ существо этихъ отношеній. 1) Векселепріобрѣтатель въ правѣ требовать отъ векселедателя платежа по векселю или непосредственно (когда вексель простой), или въ случаѣ неудовлетворенія трассатомъ (когда вексель переводный). 2) То же самое право въ отношеніи къ векселедателю имѣетъ и индоссатаръ, ибо, передавая вексель, векселепріобрѣтатель передаетъ всѣ права по векселю, принадлежащія ему самому. 3) Но индоссатаръ въ правѣ требовать удовлетворенія и отъ векселепріобрѣтателя—по простому векселю въ случаѣ неудовлетворенія векселедателемъ, по переводному въ случаѣ непринятія или неплатежа трассатомъ[1]). И только тогда векселепріобрѣтатель, какъ индоссантъ, не отвѣчаетъ индоссату, когда индоссатъ лишь повѣренный векселепріобрѣтателя (ибо полномочіе повѣреннаго векселедержателя выражается формулою индоссамента), или когда векселепріобрѣтатель выговорилъ себѣ освобожденіе отъ отвѣтственности по векселю, что и должно быть выражено въ самомъ индоссаментѣ формулою *»безъ оборота на меня«*[2]). Такимъ образомъ передачею векселя векселепріобрѣтатель не выбываетъ совершенно изъ того юридическаго отношенія, въ которомъ онъ состоялъ, какъ происходитъ это выбытіе при обыкновенной уступкѣ права, когда одинъ вѣритель становится на мѣсто другого. Передача векселя рождаетъ для векселепріобрѣтателя отвѣтственность предъ его преемникомъ (индоссатомъ) за благонадежность передаваемаго

[1]) Уст. о векс. ст. 460, 491, 515, 516.
[2]) Тамъ же, ст. 463.

ему долговаго акта. Но удовлетворивъ индоссатара, векселепріобрѣтатель снова въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ къ векселедателю[1]), а также и къ акцептанту[2]). Мы имѣли въ виду самый простой случай, когда передача векселя совершилась одинъ только разъ, когда поэтому одинъ только индоссантъ (векселепріобрѣтатель и есть первый индоссантъ) и одинъ индоссатъ. Но передача векселя можетъ совершиться нѣсколько разъ. Тогда каждый индоссантъ отвѣчаетъ всѣмъ послѣдующимъ за нимъ индоссатарамъ и, удовлетворивъ по векселю, самъ можетъ требовать удовлетворенія отъ предшествующихъ ему индоссантовъ и также отъ векселедателя и акцептанта[3]). Итакъ, существо юридическихъ отношеній между надписателемъ и индоссатаромъ не зависитъ отъ числа совершившихся передачъ векселя. 4) Для векселедателя въ отношеніи къ трассату существуетъ обязательство снабдить его провизіею. Но принявъ векселъ, не имѣя въ своихъ рукахъ провизіи, трассатъ непрежде можетъ требовать ее отъ трассанта, какъ по удовлетвореніи векселедержателя[4]). 5) Векселедержатель имѣетъ право обратиться къ трассату за удовлетвореніемъ по принятому векселю, но принятія векселя онъ не можетъ требовать отъ трассата. И даже нельзя сказать, что векселедержатель въ правѣ требовать отзыва трассата о принятіи или непринятіи трассированнаго на него векселя[5]), ибо, какъ скоро нѣтъ отзыва

[1]) Тамъ же, ср. ст. 514—516 и ст. 491.
[2]) *Thöl*, W.R § 235 (3). Ср. Уст. о векс. ст. 525.
[3]) См. оба предшествующія примѣч.
[4]) *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 389.
[5]) Уст. о векс. ст. 473. Ср. *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 361.

объ акцептѣ, вексель считается непринятымъ и долженъ быть предъявленъ къ протесту въ непринятіи. 6) Отношенія надписателей къ трассату сводятся къ отношеніемъ между векселедержателемъ и трассатомъ, ибо надписатель становится въ извѣстныя отношенія къ трассату лишь тогда, когда снова содѣлывается векселедержателемъ, что бываетъ слѣдствіемъ удовлетворенія по обращенному векселю[1]). 7) Второстепенными участниками вексельнаго обязательства являются поручитель и посредникъ. Юридическія отношенія поручителя опредѣляются сообразно характеру поручительства по векселю. Обыкновенно, оно носитъ на себѣ характеръ вексельнаго права. Но можетъ существовать поручительство по векселю и независимо отъ вексельнаго права, съ характеромъ общаго гражданскаго обязательства[2]). Въ сущности авалъ не отличается отъ общаго гражданскаго поручительства: особенность лишь та, что поручитель отвѣтствуетъ по строгости вексельнаго права. Авалъ допускается отдѣльно въ отношеніи къ каждому изъ лицъ, являющихся обязанными по векселю, и само собою разумѣется, что поручитель за одно изъ этихъ лицъ не отвѣчаетъ за исправность другихъ. Но если выручаемое лицо не производитъ удовлетворенія, то векселедержатель въ правѣ тотчасъ же обратиться за удовлетвореніемъ къ поручителю, независимо отъ того, есть или нѣтъ другіе главные участники векселя, отъ которыхъ бы онъ могъ требовать удовлетворенія. Поручи-

[1]) *Thöl*, WR. § 235 (3).
[2]) *Thöl*, W.R. § 266. *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 397.

тель, удовлетворившій по векселю, въ правѣ требовать вознагражденія отъ выручennаго лица, а лицо это непосредственно пріобрѣтаетъ право дѣйствовать такъ, какъ бы само оно заплатило по векселю[1]). — Посредничество также можетъ относиться или къ векселедателю, или къ одному изъ надписателей, или къ трассату. Но юридическія отношенія посредника иныя, чѣмъ отношенія поручителя: посредникъ, принимая на себя обязательства, пріобрѣтаетъ и всѣ права того лица, за честь котораго вступается[2]).

При участіи многихъ лицъ въ вексельномъ обязательствѣ можетъ оказаться, что одни изъ участниковъ неспособны обязываться векселями, тогда какъ другіе способны. Напр. дворянинъ выдаетъ простой вексель купцу, купецъ передаетъ его другому купцу, другой третьему и такимъ образомъ возможно, что по этому векселю будетъ совершенъ цѣлый рядъ вексельныхъ операцій между лицами, способными къ участію въ вексельномъ обязательствѣ. Или напр. вексель выдается купцомъ, обращается въ торгующемъ сословіи и наконецъ по надписи достается дворянину. Какъ опредѣлить здѣсь юридическія отношенія участниковъ векселя? Мы знаемъ, что для лица, неспособнаго къ участію въ вексельномъ обязательствѣ, вексель имѣетъ значеніе общаго гражданскаго акта и потому лицо это взыскиваетъ и подвергается взысканію по векселю не по вексельному, а по общему гражданскому праву. Но какое значеніе векселя для тѣхъ участниковъ, ко-

---

[1]) *Thöl*, W. R. § 266, въ концѣ.
[2]) Уст. о векс. ст. 522—525.

торые способны обязываться векселями? Должно сказать, что вексельное право ихъ участіемъ въ векселѣ лица, неспособнаго къ вексельному обязательству, не нарушается[1]). Итакъ, въ первомъ нашемъ примѣрѣ отношенія между векселепріобрѣталемъ и индоссатомъ должны быть обсуживаемы по вексельному праву, и точно также во второмъ векселѣ чуждъ вексельнаго права только въ отношеніи къ послѣднему индоссату. По опредѣленіямъ нашего законодательства о способности къ участію въ вексельномъ обязательствѣ видно, что лицо, нынѣ способное участвовать въ векселѣ, можетъ лишиться этой способности, лицо же, въ настоящее время неспособное, можетъ пріобрѣсти способность впослѣдствіи[2]). Само собою разумѣется, что значеніе векселя обсуживается по моменту, въ который лицо содѣлывается его участникомъ, такъ что утрата способности къ вексельному обязательству не поражаетъ силы уже созданнаго векселя, и наоборотъ, позднѣйшее пріобрѣтеніе способности не исправляетъ его первоначальнаго недостатка. Итакъ, пусть дворянинъ, записанный въ гильдію, дастъ векселъ: онъ не отдѣлается отъ отвѣтственности по вексельному праву, если къ наступленію срока векселя выйдетъ изъ гильдіи. Напротивъ, дворянинъ, записывалсь въ гильдію, этимъ не обязывается по прежнимъ векселямъ отвѣчать по вексельному праву[3]).

Обратимся къ отдѣльнымъ операціямъ, изъ которыхъ слагается все движеніе векселя и которыя въ совокупности составляютъ все вексельное право.

[1]) *Thöl*, W. R. § 155.
[2]) Ср. Св. учр. и уст. торг. ст. 441 и 11, 12, 155.
[3]) Ср. *Thöl*, W. R. § 302.

Прежде всего представляется, конечно, переходъ векселя отъ векселедателя къ векселепріобрѣтателю. Такой переходъ совершается, обыкновенно, вслѣдствіе какой либо юридической сдѣлки, такъ что для векселедателя существуетъ обязательство выдать вексель другому лицу и вотъ онъ исполняетъ свое обязательство[1]). Самыя разнообразныя юридическія отношенія могутъ породить обязательство выдачи векселя. Обыкновенное отношеніе однако при простомъ векселѣ то, что лицо состоитъ должнымъ другому, чаще всего за полученный товаръ, и вслѣдствіе того даетъ на себя вексель. При переводномъ векселѣ обыкновенный случай тотъ, что лицу состоитъ должнымъ кто либо, находящійся въ другомъ мѣстѣ, между тѣмъ другому лицу нужно распоряжать въ томъ мѣстѣ извѣстною денежною суммою, вслѣдствіе чего оно готово отдать эту сумму первому лицу съ тѣмъ, чтобъ получить отъ него вексель, трассированный на должника[2]). Но какъ бы то ни было, выдача векселя происходитъ вслѣдствіе извѣстной юридической сдѣлки между векселедателемъ и векселепріобрѣтателемъ, такъ что если въ выдачѣ векселя является нарушеніе права той или другой стороны, то са-

[1]) *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 323. *Thöl*, W.R. § 176.

[2]) На этой-то потребности въ переводныхъ векселяхъ и основывается, главнымъ образомъ, промыселъ банкировъ. А нуженъ переводный вексель, чтобъ имѣть возможность располагать въ такомъ-то мѣстѣ извѣстною суммою денегъ: А обращается къ банкиру, который по своимъ связямъ съ другими банкирами можетъ расчитывать на платежъ по его порученію въ данномъ мѣстѣ, вноситъ ему эту сумму, прибавляя къ ней условленное вознагражденіе банкиру за его посредничество, и получаетъ отъ него переводный вексель.

мая выдача можетъ быть опорочена, только, разумѣется, безъ ущерба дальнѣйшему движенію векселя, если онъ уже воспріялъ его [1]). Возмемъ такой случай: векселедатель выдаетъ вексель и потомъ усматриваетъ, что его право нарушено, усматриваетъ напр., что онъ обманутъ. Тогда векселедатель въ правѣ предъявить искъ противъ векселепріобрѣтателя и судъ можетъ признать самую выдачу векселя недѣйствительною и приговорить векселепріобрѣтателя къ его возвращенію. Но если вексель получилъ уже дальнѣйшее движеніе, такъ что признаніе выдачи его недѣйствительною задѣло бы интересы сторонннхъ лицъ, то разумѣется, что вексель долженъ сохранять свою силу; векселедатель же пусть вѣдается съ векселепріобрѣтателемъ.

Итакъ, вексель поступаетъ къ векселепріобрѣтателю. Въ отношеніи къ самому документу онъ является собственникомъ и вслѣдствіе того въ правѣ совершить надъ нимъ всѣ тѣ дѣйствія, какія могутъ быть предприняты относительно движимой собственности. Но, конечно, право собственности на документъ имѣетъ второстепенное значеніе: право собственности здѣсь сопутствуетъ лишь другому, важнѣйшему праву векселепріобрѣтателя—въ срокъ векселя получить платежъ. Рѣдко впрочемъ самъ векселепріобрѣтатель получаетъ платежъ, а чаще всего онъ передаетъ вексель, слѣдов. и связанныя съ нимъ права, другому лицу, которое снова передаетъ его третьему, и такимъ образомъ происходитъ дальнѣйшее движеніе векселя—*передача*. Она совершается *надписью* на оборотѣ векселя, отчего и самая надпись называется *передаточною над-*

[1]) Уст. о векс. ст. 534, 535, 538.

писью. Эта передаточная надпись бываетъ *полная* и *бланковая*[1]). Полная явственно выражаетъ передачу: »передаю такому-то; такой-то.« Бланковая же состоитъ въ одной подписи индоссанта. Бланковою (отъ французъ blanc, итальян. bianco) называется она потому, что между прежденаписаннымъ на документѣ векселя и настоящею подписью индоссанта оставляется пробѣлъ, который можно восполнить. И именно индоссатару предоставляется выполнить пробѣлъ по своему усмотрѣнію[2]). Подпись принимаетъ на себя все, что сообразно акту векселя, по крайней мѣрѣ что наиболѣе выгодно для индоссатара: иначе надписатель сдѣлалъ бы оговорку, что наибо́льшей выгоды въ ущербъ себѣ онъ не предоставляетъ индоссатару. Дѣло вотъ въ чемъ. Передача векселя бываетъ двоякая: *съ оборотомъ на надписателя* и *безъ оборота*. Передача съ оборотомъ на надписателя значитъ, что, не получая удовлетворенія по простому векселю отъ векселедателя, по переводному отъ трассата, индоссатъ въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ къ своему индоссанту[3]). Передача безъ оборота на надписателя значитъ, что ни тотъ индоссатъ, которому онъ передаетъ вексель, ни кто либо изъ послѣдующихъ не въ правѣ обратиться къ нему за удовлетвореніемъ[4]). Надписатель безъ оборота на себя совершенно выбываетъ изъ вексельнаго обязательства. Очевидно,

---

[1]) Уст. о векс. ст. 450—452, 456.
[2]) *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 346. *Thöl*, W. R. § 233 стр. 294.
[3]) Уст. о векс. ст. 514—516.
[4]) Тамъ же, ст. 463.

что для индоссатара выгоднѣе, когда индоссантъ остается отвѣтственнымъ лицомъ, когда въ случаѣ нужды и къ нему можно обратиться за удовлетвореніемъ. Бланковая надпись клонится къ выгодѣ индоссатара въ ущербъ индоссанту и, потому должна считаться надписью съ оборотомъ. Дѣйствительно, что мѣшаетъ индоссатару восполнить пробѣлъ словами: »съ оборотомъ на меня«? Но такого восполненія, обыкновенно, не дѣлается, а всегда разумѣется само собою, что бланковая надпись есть надпись съ оборотомъ. И далѣе, такъ какъ пробѣлъ, обыкновенно, ничѣмъ не восполняется, то нѣтъ непремѣнной надобности и оставлять его. Поэтому хотя бы бланковая надпись значилась на самомъ верху оборотной стороны векселя, все таки она считается надписью дѣйствительною. Но если въ бланковомъ индоссаментѣ не означается, кому передается вексель, то понятно, что онъ можетъ перейдти отъ индоссатора къ другому лицу безъ всякой надписи на векселѣ, и точно также отъ этого другого лица къ третьему и т. д. Такимъ образомъ, бланковый индоссаментъ даетъ возможность къ дальнѣйшему обращенію векселя безъ всякихъ надписей и въ особенности употребителенъ, когда пріобрѣтаютъ вексель для продажи, или желаютъ скрыть свое участіе въ векселѣ. Но это не значитъ, что индоссаментъ происходитъ самъ по себѣ, что онъ возможенъ безъ непосредственнаго написанія на векселѣ: передача векселя безъ надписи сдѣлка, конечно, юридическая, но чуждая вексельному праву. Послѣдній векселедержатель поэтому не въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ къ тѣмъ изъ лицъ, чрезъ руки которыхъ дошелъ до

него вексель, которыя не значатся на оборотѣ его, какъ индоссанты[1]). И очень послѣдовательно принимается, что настоящій векселедержатель и есть индоссатъ по самой бланковой надписи, что ему именно индоссантъ и передалъ вексель. Отсюда понятно, что съ бланковою надписью связанъ извѣстный рискъ для дальнѣйшаго движенія векселя, рискъ, впрочемъ недѣлающій ее предосудительною. Столь же разнообразныя юридическія отношенія, по которымъ создается вексель, могутъ сопровождать и его передачу индоссату. Но юридическія отношенія векселепріобрѣтателя и индоссата не отражаются на самомъ векселѣ, хотя и могутъ оказать нѣкоторое вліяніе на дѣйствительность передачи. Напр. индоссатъ обманулъ индоссанта и прежде, чѣмъ вексель получилъ дальнѣйшій ходъ изъ рукъ индоссата, обманъ открытъ. Тогда индоссантъ можетъ обратиться къ судебной защитѣ и судъ, разумѣется, признаетъ передачу векселя индоссату ничтожною. Но допустимъ, что индоссантъ передалъ вексель индоссатару и выговорилъ, чтобъ индоссатаръ за это акцептовалъ его вексель и произвелъ по нему удовлетвореніе; между тѣмъ индоссатаръ уклонился отъ акцепта и платежа, а пріобрѣтенный по индоссаменту вексель пустилъ въ дальнѣйшій ходъ. При обращеніи векселя на индоссанта онъ не въ правѣ отказать въ удовлетвореніи на томъ основаніи, что индоссатаръ не акцептовалъ его вексель, не произвелъ платежа, а въ силу вексельнаго права индоссантъ обязанъ удовлетворить обращающагося къ нему индоссатара[2]).—И продол-

[1]) Тамъ же, ст. 515, 516.

[2]) Уст. о векс. ср. ст. 462, 515, 516, 534—539.

жается индоссаментъ по векселю до наступленія срока платежа. Законодательство запрещаетъ индоссаментъ по просроченному векселю[1]), хотя, разумѣется, и безъ такого запрещенія случаи индоссамента послѣ срока могутъ встрѣчаться только какъ исключительные. Ибо если прошелъ срокъ векселя, то легко предполагается, или что уже произведенъ платежъ по векселю и векселедержатель хочетъ обмануть индоссатара, или что вексель мало надежный. Но въ томъ и другомъ случаѣ нѣтъ побужденія пріобрѣтать вексель. Однако для полученія платежа по векселю законодательство допускаетъ индоссаментъ и послѣ срока, и этимъ пользуются иногда для передачи векселя въ собственность: напр. точно также, какъ передаютъ иногда стряпчему спорное право, за извѣстное вознагражденіе передаютъ ему просроченный вексель, и стряпчій производитъ по нему взысканіе уже въ собственную пользу.

Мы сейчасъ сказали, что индоссаментъ можетъ содержать въ себѣ и лишь полномочіе на полученіе платежа[2]). Понятно, что юридическія отношенія въ этомъ случаѣ будутъ иныя, нежели когда вексель передается въ собственность: при индоссаментѣ, составляющемъ передачу векселя въ собственность, индоссатъ распоряжается имъ совершенно самостоятельно, тогда какъ при индоссаментѣ, составляющемъ полномочіе на полученіе платежа, онъ выполняетъ только порученіе и вообще дѣйствуетъ только въ предѣлахъ оказанной ему довѣренности. Но какъ отличить индоссаментъ по передачѣ собственности отъ индоссамента по по-

[1]) Тамъ же, ст. 520.
[2]) Тамъ же, ст. 452.

ученію? Это, дѣйствительно, нелегко. Хотя законодательство указываетъ на формулу *препоручительной надписи*[1]), но эта формула слишкомъ обща: изъ нея невидно, что вексель передается только ради порученія, а не въ собственность. Именно формула препоручительной надписи такая: *»вмѣсто меня заплатите такому-то.«* Правда, для передаточной надписи законодательство указываетъ другую формулу[2]): *»вмѣсто меня заплатите такому-то, или кому онъ прикажетъ; платежъ полученъ сполна* (или *зачтенъ*, или *въ счетъ поставленъ*).« Но если индоссантъ не пишетъ, что платежъ отъ индоссата полученъ или зачтенъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что платежъ, дѣйствительно, неполученъ или незачтенъ. Точно также, если къ словамъ: *»заплатите такому-то«* не прибавлено: *»или его приказу,«* никакъ нельзя заключать, что вексель переданъ не въ собственность, а только по порученію получить платежъ. Въ практикѣ непринято указанное законодательствомъ различіе между формулами надписей передаточной и препоручительной: практика очень заботится о краткости индоссаментовъ, къ чему побуждаетъ отчасти и небольшой форматъ векселя. Конечно, позволяется приписывать къ векселю продолженіе (называемое технически *алёжею*) и на немъ дѣлать дальнѣйшія надписи, только чтобы первая надпись на алёжѣ начиналась на самомъ векселѣ[3]). Но потому ли, дѣйствительно, индоссаменты бываютъ кратки, что алёжу находятъ несовсѣмъ удобною, или по какой

[1]) Тамъ же, прилож. къ ст. 435, N 15.
[2]) Тамъ же, N 12, ст. 454.
[3]) Тамъ же, ст. 451.

другой причинѣ, для насъ въ особенности важно знать лишь то, что въ дѣйствительности надписи на векселяхъ дѣлаются самыя простыя, самыя краткія, отчего въ бо́льшей части случаевъ юридическія отношенія между индоссантомъ и индоссатаромъ могутъ быть опредѣлены только помощію особыхъ изслѣдованій.

Подобно тому какъ различны мнѣнія о юридической природѣ переводнаго векселя, существуетъ разногласіе о природѣ индоссамента, какъ юридической сдѣлки[1]). Такъ: 1) въ прежнее время между учеными юристами господствовало мнѣніе, что индоссаментъ *уступка права* (cessio). Это мнѣніе пользуется и до сихъ поръ значительнымъ авторитетомъ въ торговомъ сословіи. Но уступкою права можно считать развѣ только индоссаментъ безъ оборота на надписателя, индоссаментъ же съ оборотомъ нельзя считать уступкою права на чужое дѣйствіе. При уступкѣ права лицо уступающее выбываетъ изъ своихъ обязательственныхъ отношеній, но при индоссаментѣ съ оборотомъ на надписателя онъ не выступаетъ окончательно изъ вексельнаго обязательства. 2) По другому мнѣнію индоссаментъ — *поручительство*: индоссантъ будто бы поручается индоссату за векселедателя и другихъ индоссантовъ. Но поручительство сопутствуетъ какому либо обязательству, существующему независимо отъ самого поручительства. Какое же обязательство обезпечиваетъ индоссаментъ, когда самое обязательство индоссанта въ отношеніи къ индоссату только является вслѣдствіе индоссамента? Или другими словами: поручитель ручается вѣрителю, между

[1]) *Thöl*, W. R. § 231.

тѣмъ индоссатаръ не предшествующимъ, не послѣдующимъ актомъ, а самымъ индоссаментомъ содѣлывается вѣрителемъ по векселю. Можно назвать индоссанта поручителемъ въ извѣстномъ смыслѣ и именно въ томъ, что онъ въ случаѣ неплатежа по векселю векселедателемъ (по простому) или трассатомъ (по переводному) можетъ быть призванъ къ отвѣтственности. Но такая отвѣтственность индоссанта не есть поручительство *въ техническомъ смыслѣ*. 3) Иные вовсе не считаютъ индоссаментъ договоромъ[1]): имѣютъ въ виду, что при извѣстныхъ условіяхъ индоссатъ (или при бланковомъ индоссаментѣ каждый векселедержатель) въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ къ индоссанту совершенно независимо отъ договора между ними. Но спрашивается, какимъ же образомъ попадетъ вексель въ руки векселедержателя, какимъ образомъ индоссантъ сдѣлается обязаннымъ по векселю, если не вслѣдствіе соглашенія его съ индоссатаромъ, соглашенія, имѣющаго характеръ договора? Послѣднее 4) мнѣніе относительно индоссамента, мнѣніе, раздѣляемое въ настоящее время почти всѣми лучшими юристами, то, что индоссаментъ есть *тратта*, конечно, менѣе полная, чѣмъ настоящая тратта, но именно потому менѣе полная, что въ самомъ составѣ векселя индоссаментъ находитъ многія принадлежности уже готовыми[2]). И дѣйствительно, цѣль индос-

---

[1]) *Einert*, W.R. стр. 260.

[2]) *Thöl*, W.R. § 232. *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 347. *Biener*, Abhandl. I, стр. 126 — 132. *Treitschke*, Encycloped. d. Wechselrechte u. Wechselgesetze (Leipzig 1831.), T. II, стр. 688. *Mittermaier*, Privatrecht § 335.

самента, форма и дѣйствіе подтверждаютъ это воззрѣніе[1]). Индоссантъ желаетъ, чтобъ слѣдующій ему платежъ по векселю трассатъ произвелъ индоссатару. Для этого индоссантъ долженъ бы составить новую тратту и повторить въ ней почти все то, что значится въ траттѣ, выданной ему векселедателемъ, означивъ лишь трассантомъ себя, ремиттентомъ индоссатара (день выдачи обѣихъ траттъ предполагается одинъ). Нѣтъ никакого препятствія написать новую тратту на оборотѣ того самого листа, на которомъ написана первая. Но тогда необходимо лишь означить измѣненія первой тратты и нѣтъ надобности повторять то, что остается въ прежнемъ видѣ — нѣтъ надобности обозначать новую тратту какъ векселъ, обозначать вексельную сумму и т. д. Обстоятельства тѣ же при передачѣ первымъ индоссатаромъ его права по векселю другому лицу. Самая формула (полная) индоссамента[2]): *»вмѣсто меня заплатите такому – то, или кому онъ прикажетъ; платежъ полученъ сполна. Казань, Января дня 18 года.«* мало чѣмъ разнится отъ формулы тратты: *»по сему моему векселю заплатите. . . .«* Наконецъ, дѣйствіе индоссамента, какъ извѣстно, совершенно то же, какъ бы вмѣсто него индоссантомъ выдана была индоссату особая тратта. Итакъ, индоссаментъ есть тратта и каждая *надпись* на векселѣ служитъ замѣною особаго переводнаго векселя[3]). Это воззрѣніе на индоссаментъ справедливо, но только относительно, а не безусловно, и вотъ его слабая

[1]) *Thöl*, W.R. § 232.

[2]) Уст. о векс. прилож. къ ст. 435, N 12.

[3]) Das Indossament erspart eine neue Tratte, выражается Тёль (W.R. стр. 288). Понятно, что и на простомъ векселѣ индосса-

сторона. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя законодательства, напр. французское[1]), признаютъ существенною принадлежностію тратты переводъ денегъ изъ одного мѣста въ другое, между тѣмъ индоссировать тратту дозволяютъ и на мѣсто пребыванія индоссанта (а не непремѣнно на другое)[2]). Конечно, эта принадлежность переводнаго векселя имѣетъ характеръ чисто историческій, а вовсе не заключается въ его существѣ, которое мы признаемъ порученіемъ заплатить, связаннымъ съ обязательствомъ въ случаѣ неисполненія порученія отвѣтствовать самому поручителю. Однакожь какъ скоро какое либо вексельное право различіе мѣста выдачи векселя и мѣста платежа признаетъ существенною принадлежностію переводнаго векселя, то индоссаментъ уже никакъ не можетъ подойдти подъ понятіе тратты.

Индоссаментъ служитъ орудіемъ особой вексельной операціи, называемой *дисконтомъ* или *учетомъ векселей* и составляющей одно изъ главныхъ занятій банкировъ[3]). Операція состоитъ въ томъ, что векселедержатель передаетъ вексель по индоссаменту прежде наступленія срока, всего чаще передаетъ банкиру, и получаетъ за то вексельную сумму, но съ вычетомъ изъ нея извѣстныхъ процентовъ за досрочное удовлетвореніе. Дѣло въ томъ, что если въ срокъ платежа вексель равняется той цѣнности, которая значится въ немъ, то за нѣсколько

мент замѣняетъ собою тратту: чтобъ передать свое право на полученіе платежа безъ индоссамента, векселедержателю (индоссанту) нужно составить такого рода тратту: »по сему моему векселю заплатите (вы, датель простаго векселя) такому-то (индоссатару) и. т. д.«

[1]) Code de comm. art. 110.

[2]) *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 343.

[3]) *Thöl*, W. R. § 246.

времени до наступленія срока цѣнность векселя, конечно, менѣе значительна, ибо требуется еще постоянный оборотъ векселя, чтобъ въ срокъ платежа онъ составилъ значущуюся въ немъ сумму. Индоссантъ поэтому получаетъ нѣсколько менѣе, чѣмъ значится въ векселѣ. И эта-то сбавка съ цѣнности, выражаемой векселемъ, называется *учетомъ*, а вслѣдствіе того и самая операція называется также *учетомъ* или *дисконтомъ*. Лицо, принимающее вексель съ учетомъ, называется *дисконтантомъ* или *дисконтистомъ*, лицо передающее — *дисконтёромъ*. Но учетъ представляется и въ другихъ видахъ: 1) плательщикъ (векселедатель или трассатъ) дѣлаютъ учетъ, производя удовлетвореніе по векселю до срока. 2) Встрѣчается въ торговомъ быту учетъ векселей въ томъ смыслѣ, что отсрочивается полученіе денегъ и вслѣдствіе того дѣлается прибавка. Положимъ, купецъ продастъ товаръ, но получаетъ за него не наличныя деньги, а вексель, срокъ котораго наступитъ чрезъ три мѣсяца. Купецъ соображаетъ, сколько въ теченіи трехъ мѣсяцевъ онъ можетъ извлечь прибыли изъ слѣдующей ему за товары суммы, и накидываетъ на эту сумму всю вѣроятную прибыль, или по крайней мѣрѣ часть ея, такъ что вексель пишется на бо́льшую сумму, нежели за какую проданъ товаръ. 3) Существуетъ еще учетъ векселей въ такомъ видѣ: индоссантъ получаетъ отъ индоссата вексельную сумму, разумѣется съ извѣстнымъ вычетомъ, и передаетъ ему вексель; но въ то же время они условливаются, чтобъ при наступленіи срока векселя индоссантъ заплатилъ индоссату значущуюся въ векселѣ сумму и уже

самъ обратился бы за удовлетвореніемъ къ плательщику. Къ такой сдѣлкѣ прибѣгаютъ, когда между векселедателемъ и векселеприобрѣтателемъ (индоссантомъ) существуетъ соглашеніе, чтобъ платежъ по векселю не былъ произведенъ кому либо другому, а между тѣмъ векселеприобрѣтатель нуждается въ деньгахъ; или когда, хотя и нѣтъ такого соглашенія, но векселеприобрѣтатель по чему либо не желаетъ показать векселедателю или трассату, что онъ нуждается въ деньгахъ, и хочетъ самъ предъявить вексель къ платежу. При временной передачѣ векселя, обыкновенно, также дѣлается *надпись*, только бланковая, ибо она возможна и тогда, когда вексель не переходитъ къ другому лицу. Но иногда временная передача векселя совершается безъ всякой надписи. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, вексель есть только закладъ, обезпечивающій дисконтанта, и именно закладъ, имѣющій то практическое значеніе, что документъ векселя нуженъ дисконтёру и слѣдов. для него есть побужденіе удовлетворить дисконтанта. Юридическій вопросъ относительно учета состоитъ въ томъ, что это за сбавка, которая дѣлается съ вексельной суммы? На учетъ смотрятъ, обыкновенно, какъ на заемъ, оказываемый дисконтантомъ дисконтёру. Если такъ, то и сбавка съ вексельной суммы имѣетъ значеніе *роста*[1]). Но какъ при займѣ законодательство опредѣляетъ извѣстный maximum, далѣе котораго ростъ счита-

[1]) Надбавка къ валютѣ при отсрочкѣ платежа имѣетъ то же значеніе, что сбавка при досрочномъ удовлетвореніи, только операція въ первомъ случаѣ совершается въ обратномъ порядкѣ, нежели во второмъ.

ется лихвою, то и учетъ выше указнаго роста долженъ считаться лихвою[1]). Однако въ дѣйствительности учетъ нерѣдко превышаетъ законный maximum и не считается лихвою. Говорятъ, что учетъ опредѣляется какъ рыночная цѣна — предложеніемъ и спросомъ: если много капиталовъ предлагается подъ учетъ векселей, то учетъ понижается, если мало — возвышается. Это справедливо. Говорятъ также, что лицо, отдавая подъ учетъ вексель, имѣетъ въ виду посредствомъ оборотовъ на деньги, которыя получитъ отъ дисконтанта, пріобрѣсти болѣе, чѣмъ составляетъ учетъ. И это совершенно справедливо. Но ростъ при займѣ точно также опредѣляется спросомъ и предложеніемъ капиталовъ; но купецъ, занимающій деньги, точно также имѣетъ въ виду совершить операцію, которая дастъ ему болѣе прибыли, чѣмъ сколько онъ долженъ заплатить процентовъ. И тѣмъ неменѣе законодательство опредѣляетъ при займѣ извѣстный maximum роста.

Вексель простой выражаетъ собою обязательство векселедателя въ извѣстное время произвести платежъ. Слѣдов. удовлетвореніе по простому векселю, предполагая состоятельность векселедателя, не подлежитъ сомнѣнію. Иное дѣло вексель переводный: онъ содержитъ лишь порученіе векселедателя трассату произвести платежъ по его векселю и неизвѣстно еще, приметъ ли трассатъ возлагаемое на него по-

[1]) Дисконтъ расчитывается, обыкновенно, помѣсячно, ибо рѣдко срокъ векселя продолжается цѣлый годъ. Слѣд. при 6% въ годъ указный дисконтъ на мѣсяцъ есть $\frac{1}{2}\%$, на три мѣсяца $1\frac{1}{2}\%$ и т. д.

ученіе, произведетъ ли платежъ въ срокъ векселя. Но эта неизвѣстность крайне стѣснительна для движенія переводнаго векселя. И вотъ предпринимается особая операція, разрѣшающая его сомнительное состояніе — *предъявленіе переводнаго векселя къ принятію.* Если нѣтъ особаго соглашенія между векселедателемъ и ремиттентомъ, то вексель можетъ быть предъявленъ трассату для принятія во всякое время до наступленія срока[1]). Но, конечно, для обращенія векселя, чѣмъ скорѣе онъ будетъ предъявленъ къ принятію, тѣмъ лучше. И всего чаще, дѣйствительно, вексель немедленно по выдачѣ предъявляется трассату. Иногда векселедатель отправляетъ къ своему корреспонденту, живущему въ мѣстѣ жительства трассата, одинъ изъ образцовъ векселя для предъявленія къ принятію; иногда это дѣлаетъ ремиттентъ. Но вексель можетъ быть предъявленъ трассату и послѣдующимъ векселедержателемъ, индоссатомъ: существенно только то, чтобъ вексель былъ предъявленъ къ принятію до наступленія срока. По предъявленіи векселя трассатъ въ 24 часа обязанъ объявить о его принятіи или непринятіи[2]). И никакихъ оговорокъ при этомъ не допускается: акцептъ или отказъ долженъ быть безусловный[3]). Спрашивается, какое же значеніе имѣетъ условный акцептъ? имѣетъ ли онъ значеніе акцепта безусловнаго, т. е. не обращается вниманія на условіе, или онъ означаетъ отказъ въ принятіи? Конечно,

---

[1]) Уст. о векс. ст. 449.

[2]) Тамъ же, ст. 473. Однако въ дѣйствительности соглашаются иногда на болѣе продолжительное обожданіе.

[3]) Уст. о векс. ст. 480.

должно допустить послѣднее, ибо условный акцептъ нельзя считать безусловнымъ, а принятіе векселя должно быть безусловное, слѣдов. отсутствіе безусловнаго акцепта есть отказъ въ принятіи. Если векселъ принимается трассатомъ, то на предъявленномъ образцѣ должна быть сдѣлана надпись объ акцептѣ[1]): словеснаго объявленія недостаточно. Поэтому нельзя допустить и безмолвнаго акцепта: если напр. трассатъ продержитъ у себя векселъ, то эту продержку нельзя признать акцептомъ, хотя трассатъ и подвергнется за нее отвѣтственности[2]). Но все равно, который бы образецъ векселя ни былъ предъявленъ трассату: надпись объ акцептѣ можно сдѣлать на любомъ экземплярѣ[3]). А такъ какъ въ практикѣ очень часто копія замѣняетъ образецъ векселя, то акцептъ его иногда означается и на копіи[4]). Принятіе векселя выражается, обыкновенно, словомъ »*принятъ* или *акцептовалъ*,« и затѣмъ слѣдуетъ подпись акцептанта, или довольствуются собственноручнымъ написаніемъ этихъ словъ акцептантомъ На векселяхъ срокомъ *по предъявленію* или *по предъявленіи во столько – то* долженъ быть означенъ и день принятія[5]). Но одной надписи объ акцептѣ недостаточно. Требуется еще, чтобъ акцептантъ обратно передалъ векселъ презентанту, и тогда только векселъ можетъ считаться акцеп-

---

[1]) Тамъ же, ст. 474.

[2]) *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 361.

[3]) Уст. о векс. ст. 476. На другихъ образцахъ дѣлается отмѣтка о воспослѣдовавшемъ принятіи, но это необязательно и невсегда бываетъ, хотя и бываетъ нерѣдко.

[4]) *Thöl*, W.R. § 201 стр 166.

[5]) Уст. о векс. ст. 475.

тованнымъ, на томъ основаніи, что надпись о принятіи есть документъ обязательства акцептанта, а документъ обязательства, пока не переданъ должникомъ въ руки вѣрителя, не рождаетъ для него никакихъ правъ[1]). Поэтому не будетъ противозаконно, если до передачи векселя акцептантъ вычеркнетъ сдѣланную имъ надпись объ акцептѣ. Или, если вексель содержитъ означеніе акцепта, но непереданъ акцептантомъ, а независимо отъ воли его перешелъ въ руки презентанта (напр. украденъ), то все таки вексель не будетъ считаться акцептованнымъ, какъ скоро акцептантъ докажетъ, что онъ не передавалъ векселя. Итакъ, обратная передача векселя презентанту есть составная часть акцепта и слѣд. вексель нельзя оставлять у акцептанта. У кого же хранить-ся акцептованному векселю? Всего ближе, конечно, хранить-ся ему въ рукахъ того, кто получитъ платежъ по векселю. Но рѣдко акцептъ означается на томъ самомъ экземплярѣ векселя, который обращается по надписи: мы уже говорили, что очень часто векселедатель или ремиттентъ (смотря по условію между ними) немедленно по выдачѣ векселя одинъ образецъ его чрезъ своего корреспондента представляетъ трассату для принятія, а другой пускаетъ въ оборотъ. У корреспондента — предъявителя векселя, обыкновенно, и хранится пока акцептованный образецъ, а на обращающемся только дѣлается помѣта: *»акцептованный экземпляръ хранится у такого-то«*[2]). По требованію векселедержателя корреспондентъ выдаетъ ему акцептованный экземпляръ вексе-

[1]) *Thöl*, W. R. § 202.
[2]) Уст. о векс. ст. 449, 479.

ля, но предварительно удостовѣряется, что вексель дошелъ до векселедателя по правильнымъ надписямъ[1]). Это не значитъ, что корреспондентъ производитъ какое либо изслѣдованіе относительно вѣрности надписей, а онъ удостовѣряется только, что вексель дошелъ до послѣдняго векселедержателя безъ скачковъ, послѣдовательно: векселедержатель заявляетъ, что вексель достался ему отъ такого-то лица, значится ли объ этомъ на векселѣ? значится ли на векселѣ, о передачѣ его тому, кто индоссировалъ послѣднему индоссату? и т. д. Разумѣется, если вексель съ бланковою надписью, то нѣтъ возможности дѣлать такую повѣрку и каждый векселедержатель въ правѣ требовать акцептованный экземпляръ. — До воспослѣдованія акцепта трассатъ не является обязаннымъ по векселю: онъ можетъ принять и не принять порученіе, возлагаемое на него трассантомъ, хотя бы отказъ въ принятіи составлялъ нарушеніе права. Напр. между векселедателемъ и трассатомъ существуетъ соглашеніе, которымъ трассатъ обязался принять вексель трассанта. Это соглашеніе еще не обязываетъ трассата по векселю и отказъ въ принятіи только повлечетъ для него обязательство вознаградить векселедателя за причиненные ему убытки[2]). Послѣдовавшій акцептъ заключаетъ въ себѣ[3]): 1) принятіе порученія, возлагаемаго векселедателемъ на трассата. Между векселедателемъ и акцептантомъ установляются отношенія,

---

[1]) Тамъ же, ст. 479.

[2]) *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 362. *Thöl*, W. R. § 200 стр. 162, § 205.

[3]) *Thöl*, W. R. § 206.

представляющіяся въ договорѣ порученія (mandatum): векселедатель дѣлаетъ порученіе трассату; трассатъ принимаетъ порученіе Но отношенія между векселедателемъ и трассатомъ чужды вексельному праву: они обсуживаются на основаніи опредѣленій общаго гражданскаго права о порученіи [1]). 2) Обязательство акцептанта удовлетворить векселедержателя сообразно векселю, обязательство, юридическое дѣйствіе котораго сходно съ дѣйствіемъ простаго векселя, почему и принимаютъ, обыкновенно, что акцептъ въ отношеніи къ послѣднему векселедержателю и всѣмъ предшествующимъ индоссантамъ есть какъ бы простой вексель акцептанта [2]). И въ самомъ дѣлѣ, юридическое дѣйствіе акцепта во многихъ случаяхъ представляется самостоятельнымъ, независящимъ отъ обстоятельствъ, касающихся векселя, по которому послѣдовалъ акцептъ. Такъ, полученіе или неполученіе провизіи не оказываетъ никакого вліянія на обязательство акцептанта въ отношеніи къ векселедержателю [3]). Допустимъ такой случай: дана тратта, въ которой значится, что валюта въ счетъ; тратта предъявлена къ принятію и принятіе воспослѣдовало; но къ сроку платежа трассантъ пишетъ акцептанту, что валюта непредъявлена ремиттентомъ, и чтобъ вслѣдствіе того акцептантъ не производилъ платежа по принятому векселю. Акцептантъ необязанъ и не въ правѣ обращать вниманіе на это обстоятельство, а долженъ произве-

---

[1]) Тамъ же, § 198, I. *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 379.
[2]) *Thöl*, W.R. § 198, II.
[3]) *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 378, 389. *Thöl*, W.R. § 198, II.

сти платежъ и затѣмъ въ правѣ требовать провизіи, если прежде не получилъ ее[1]). Точно также акцептантъ не можетъ отговориться отъ платежа неполученіемъ провизіи. Однако значенія самостоятельнаго простаго векселя акцептъ не имѣетъ: обязательство акцептанта въ отношеніи къ векселедержателю все таки есть только слѣдствіе принятаго порученія, возложеннаго на трассата векселедателемъ[2]). И поэтому акцептъ относится, примыкаетъ къ векселю въ томъ видѣ, въ какомъ онъ созданъ векселедателемъ, а не въ томъ, въ какомъ предъявляется трассату. Если напр. вексель выданъ на 1000 р., но ремиттенту удалось обратить эту сумму въ 2000 р. и затѣмъ послѣдовало принятіе векселя, то обязательство акцептанта распространяется только на 1000 р., ибо ему поручено заплатить только эту сумму, а акцептъ есть выраженіе принятія порученія. Но разумѣется, что и въ отношеніи къ векселедержателю кромѣ значенія, приличнаго вексельному праву, акцептъ имѣетъ значеніе общаго гражданскаго обязательства[3]). Поэтому, хотя бы трассатъ и не былъ въ правѣ вступать въ вексельныя обязательства, акцептъ все таки налагаетъ на него обязательство удовлетворить векселедержателя, только удовлетворенія отъ такого акцептанта нельзя требовать по строгости вексельнаго права.

Если трассатъ отказываетъ въ акцептѣ (или не оказывается въ мѣстѣ его жительства, или впалъ въ несостоятельность), то вексель *протестуется въ непринятіи*, т. е. ос-

---

[1]) Уст. о векс. ст. 534, 535.
[2]) *Thöl*, W.R. § 204.
[3]) Тамъ же, § 198, I.

тавляется оффиціальный слѣдъ отказа[1]). Протестъ совершается нотаріусомъ и состоитъ въ написаніи акта того же названія — *протеста въ непринятіи*[2]). Порядокъ производства такой: по требованію презентанта нотаріусъ отправляется къ трассату, снова предъявляетъ ему отвергнутую тратту и, если онъ по прежнему отказываетъ въ акцептѣ или уклоняется отъ отвѣта, нотаріусъ на установленной гербовой бумагѣ составляетъ объ этомъ актъ, прописывая въ немъ копію протестуемаго векселя и весь ходъ дѣла, затѣмъ удостовѣряетъ актъ своимъ подписомъ и приложеніемъ печати, прописываетъ его въ своей книгѣ и въ подлинникѣ выдаетъ презентанту, на самомъ же векселѣ дѣлаетъ помѣту, что онъ протестованъ въ непринятіи тогда-то, за такимъ-то N (книги нотаріуса). Участіе свидѣтелей не требуется въ протестѣ. Но если отзывъ трассата содержитъ въ себѣ какое либо особенное обстоятельство, презентантъ, обыкновенно, требуетъ (и всегда въ правѣ этого требовать), чтобъ отзывъ взятъ былъ при свидѣтеляхъ, которые участвуютъ тогда и въ подписаніи протеста[3]). Протестъ въ непринятіи даетъ право требовать обезпеченія платежа по векселю на случай, что въ срокъ его платежъ не

---

[1]) Уст. о векс. ст. 480. Если акцептъ распространяется не на всю вексельную сумму, а только на часть ея, что также возможно, то по отношенію къ остальной части наступаютъ тѣ же послѣдствія, какъ и при отказѣ въ принятіи всего векселя.

[2]) Гдѣ нѣтъ нотаріуса, протестъ совершается маклеромъ, а гдѣ и маклера нѣтъ—секретаремъ магистрата или ратуши (Уст. о векс. прилож. къ ст. 435, N 17, примѣч.).

[3]) Тамъ же.

будетъ произведенъ[1]). И въ этомъ заключается практическое значеніе протеста въ непринятіи. Случается, что протестъ въ непринятіи векселя и наступленіе его срока раздѣляется значительнымъ промежуткомъ времени. Напр. вексель чрезъ нѣсколько дней по выдачѣ предъявленъ трассату и непринятъ имъ, а между тѣмъ срокъ векселя на три, четыре или болѣе мѣсяцевъ. Конечно, существенный интересъ векселедержателя, чтобъ было обезпечено удовлетвореніе по непринятому векселю. И вотъ, протестовавъ вексель въ непринятіи, держатель его въ правѣ обратиться по своему усмотрѣнію къ одному изъ индоссантовъ или къ самому векселедателю, предъявить ему протестъ и требовать обезпеченія платежа. Обезпеченіе состоитъ въ представленіи денежной суммы, которая и должна идти на удовлетвореніе по векселю въ случаѣ неплатежа при наступленіи срока. Она предъявляется въ полицейское или судебное присутственное мѣсто, но можетъ храниться и въ рукахъ частнаго лица, даже въ рукахъ самого векселедержателя. О представленіи обезпеченія составляется актъ и съ этимъ актомъ индоссантъ, представившій обезпеченіе, съ своей стороны въ правѣ требовать обезпеченія отъ предшествующихъ ему индоссантовъ или векселедателя, такъ что, по порядку, каждый изъ индоссантовъ можетъ потребовать обезпеченія платежа по векселю отъ своего предшественника и наконецъ ремиттентъ отъ самого векселедателя[2]).

Но акцептъ возможенъ нетолько со стороны трассата. Мы уже знаемъ, что при отказѣ трассата въ принятіи век-

[1]) Тамъ же, ст. 491. п. 2.

[2]) Тамъ же.

селя онъ можетъ быть акцептованъ стороннимъ лицомъ, вступающимся за честь векселедателя или одного изъ надписателей. На самомъ векселѣ датель его и каждый изъ индоссантовъ могутъ назначить посредника, которому поручаютъ они заплатить по векселю въ случаѣ непринятія его трассатомъ. Тогда обращеніе къ посреднику обязательно для векселедержателя [1]). Но онъ въ правѣ допустить къ посредничеству и лицо, неуказанное въ векселѣ [2]). Самъ трассатъ, отказавшій въ акцептѣ, можетъ вступиться за честь одного изъ индоссантовъ или даже за честь векселедателя, если вексель выданъ имъ по препорученію и на счетъ другого лица, на счетъ котораго трассатъ не акцептуетъ вексель [3]). Если нѣсколько лицъ желаютъ вступиться за честь векселя, то они допускаются къ посредничеству въ извѣстномъ порядкѣ. Прежде всѣхъ допускается трассатъ, вступающійся за честь векселедателя, за нимъ слѣдуетъ стороннее лицо, вступающееся за трассанта, а далѣе преимущество принадлежитъ тому посреднику, который вступается за честь

---

[1]) Тамъ же, ст. 482, 483.

[2]) Тамъ же, ст. 484.

[3]) Тамъ же, ст. 485. Это послѣднее опредѣленіе какъ-то не вяжется съ другими опредѣленіями законодательства: сообразно прежде сказанному должно допустить, что лицо, препоручающее трассировать вексель, чуждо вексельныхъ отношеній и до него никакого дѣла нѣтъ участникамъ векселя, а отвѣтственное лицо во всякомъ случаѣ есть трассатъ, трассируетъ ли онъ вексель за себя или по порученію; между тѣмъ законодательство постановляетъ, что трассатъ можетъ акцептовать вексель и за препоручителя, какъ можетъ акцептовать за счетъ трассанта.

индоссанта, ближайшаго къ векселедателю [1]). Такой порядокъ объясняется тѣмъ, что посредникъ какъ бы заступаетъ мѣсто того лица, за честь котораго вступается, и, значитъ, снимаетъ отвѣтственность со всѣхъ послѣдующихъ индоссантовъ. Посредничество означается въ протестѣ и копія съ него выдается посреднику, а самый акцептъ отмѣчается на векселѣ [2]).

Законодательство упоминаетъ еще о случаѣ упущенія предъявленія векселя къ принятію и связываетъ съ этимъ упущеніемъ нѣкоторыя тягостныя послѣдствія [3]). Однако само по себѣ упущеніе презентаціи векселя къ принятію не составляетъ дѣйствія существеннаго: вексель предъявляется къ принятію лишь для удостовѣренія, что въ срокъ будетъ произведенъ платежъ; но вексель можетъ быть принятъ и платежъ въ срокъ все таки непроизведенъ. Поэтому упущеніе предъявленія векселя къ принятію облагается тягостными послѣдствіями въ такомъ только случаѣ, когда не будетъ произведенъ платежъ по векселю, слѣд. когда съ упущеніемъ векселя къ принятію связано и упущеніе предъявленія векселя въ срокъ къ платежу. Законодательство опредѣляетъ именно, что участникъ векселя, упустившій предъявленіе къ принятію, подвергается отвѣтственности, если послѣ срока платежа трассатъ впадетъ въ несостоятельность [4]). Такъ, если ремиттентъ долженъ предъявить вексель къ принятію

---

[1]) Уст. о векс. ст. 485, 486.
[2]) Тамъ же, ст. 489.
[3]) Тамъ же, ст. 468, 470, 471, 512, 517.
[4]) Тамъ же, ст. 512.

и не предъявитъ, то онъ уже не въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ къ векселедателю, какъ скоро векселедатель докажетъ, что въ срокъ платежа въ распоряженіи трассата была провизія. Однако безъ такого доказательства ремиттентъ въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ къ векселедателю и во всякомъ случаѣ ремиттентъ вступаетъ въ права векселедателя по конкурсу, открытому надъ трассатомъ [1]). То же самое должно сказать, если не ремиттентъ обязанъ предъявить вексель къ принятію, а дальнѣйшій индоссатаръ, что также возможно. Но если самъ векселедатель обязанъ предъявить вексель къ принятію, то, разумѣется, за упущеніе онъ отвѣтствуетъ предъ ремиттентомъ и всѣми позднѣйшими векселедержателями. Впрочемъ должно замѣтить, что упущеніе предъявленія векселя есть нарушеніе права другого лица. Слѣд. только при всѣхъ условіяхъ правонарушенія лицо, обязанное предъявленіемъ векселя, подвергается отвѣтственности за упущеніе. Но нѣтъ отвѣтственности, когда упущеніе произошло отъ причинъ случайныхъ, безъ вины неисправнаго [2]).

Обратимся къ акту послѣдующему — *къ предъявленію векселя къ платежу.*

Предъявленіе векселя къ платежу есть требованіе векселедержателя объ исполненіи плательщикомъ (акцептантомъ въ переводномъ векселѣ, векселедателемъ въ простомъ) его обязательства. Оно опредѣляется мѣстомъ и временемъ [3]). Мѣсто исполненія обязательства означается въ самомъ векселѣ

[1]) Тамъ же, ст. 471.
[2]) Тамъ же, ст. 469.
[3]) *Thöl*, W. R. § 191.

и, какъ мы уже говорили, это или мѣсто жительства плательщика или другое мѣсто, напр. мѣсто ярмарки, или какой либо городъ, значительный по своимъ торговымъ оборотамъ независимо отъ ярмарки (въ такъ называемыхъ векселяхъ домицилированныхъ). Но по соглашенію векселедержателя и плательщика въ означеніи мѣста исполненія обязательства можетъ послѣдовать и перемѣна, тѣмъ болѣе, что если происходитъ платежъ, то уклоненіе отъ строгихъ формальностей векселя не влечетъ за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій. Относительно времени платежъ по векселю всегда означается срокомъ. Точное соблюденіе его въ торговомъ быту особенно важно: деньги служатъ для купца орудіемъ дѣятельности и находятся почти въ непрестанныхъ оборотахъ. Остановка въ обращеніи денегъ для купца то же, что остановка машины на фабрикѣ. Притомъ, обыкновенно бываетъ такъ, что имѣющій получить по векселю самъ обязанъ произвести удовлетвореніе другому лицу. Отсюда является потребность и въ точномъ означеніи срока. Но употребительныя у насъ выраженія, помощію которыхъ обозначаются сроки платежей, большею частію довольно двусмысленны, такъ что можно недоумѣвать на счетъ момента, въ который должно произвести платежъ. Языкъ нашъ недовольно точный для того, чтобъ указать на этотъ моментъ однимъ—двумя словами, а между тѣмъ лаконизмъ составляетъ характеристику векселя. Мы знаемъ, что есть векселя: 1) писанные *по предъявленію*, 2) писанные *по предъявленіи во столько-то времени*, 3) такъ называемые векселя *a dato*, 4) *ярмарочные* и 5) векселя *съ обычнымъ срокомъ*. Въ от-

ношеніи къ каждому изъ этихъ видовъ векселя слѣдуетъ опредѣлить, когда срокъ должно считать наступившимъ. И вотъ законодательство даетъ рядъ опредѣленій о срокахъ платежей по векселямъ. 1) Если вексель писанъ *по предъявленію*, то срокъ его считается наступившимъ въ сутки послѣ предъявленія къ принятію[1]). Положимъ, сегодня вексель, писанный *по предъявленію*, предъявляется къ принятію: завтра наступаетъ его срокъ, а съ началомъ послѣзавтрашняго дня уже начинается просрочка. По смыслу выраженія »*по предъявленію*« слѣдовало бы, конечно, допустить требованіе платежа въ самый моментъ предъявленія векселя. Но это было бы очень стѣснительно для плательщика. И есть вексельныя законодательства, которыя ограничиваютъ самое предъявленіе векселя къ платежу извѣстною частію сутокъ: опредѣляютъ именно, что только въ утреннее время или до собранія на биржѣ (которое происходитъ, обыкновенно, въ 3 или 4 часа по полудни) вексель, писанный *по предъявленію*, можетъ быть предъявленъ плательщику[2]). 2) Срокъ векселя, писаннаго *по предъявленіи во столько-то дней*, наступаетъ съ истеченіемъ послѣдняго изъ назначенныхъ дней, не включая въ число ихъ дня самого предъявленія векселя[3]). Напр. сказано: »*въ десять дней по предъявленіи*«: срокъ наступаетъ съ началомъ одиннадцатаго дня, а первымъ изъ нихъ счи-

[1]) Уст. о векс. ст. 494. Въ векселяхъ срокомъ *по предъявленію* предъявленіе къ принятію есть съ тѣмъ вмѣстѣ и предъявленіе къ платежу (*Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 336).

[2]) Имѣется въ виду, что купцы занимаются своими дѣлами преимущественно утромъ.

[3]) Уст. о векс. ст. 495.

тается день, слѣдующій за днемъ предъявленія векселя къ принятію. 3) Точно также срокъ векселя *a dato* (отъ сего числа во столько-то дней, мѣсяцевъ) считается наступившимъ съ истеченіемъ послѣдняго дня[1]). Напр. *»въ десять дней отъ сего числа извольте заплатить....«*: значитъ, срокъ векселя наступаетъ въ одиннадцатый день. Срокъ векселя, писаннаго *въ мѣсяцъ отъ сего числа*, наступаетъ въ то же число слѣдующаго мѣсяца. Срокъ мѣсячнаго векселя, даннаго 29, 30 или 31 января, наступаетъ 28 февраля (а въ високосный годъ 29)[2]). 4) Сроки *ярмарочныхъ* векселей зависятъ отъ времени продолженія ярмарки[3]). Если ярмарка продолжается всего одинъ день, то, разумѣется, съ наступленіемъ этого дня наступаетъ и срокъ ярмарочнаго векселя. Но когда ярмарка болѣе продолжительна, платежи по векселямъ, обыкновенно, происходятъ уже въ концѣ ея, ибо тутъ всего удобнѣе сводить счеты, кто кому долженъ. Напр. на лейпцигской ярмаркѣ, продолжающейся четыре недѣли, всѣ платежи производятся на послѣдней недѣлѣ (или даже на послѣднихъ дняхъ этой недѣли), отчего и самая недѣля называется *недѣлею платежа* (Zahlwoche). Если ярмарка считается днями, то день платежа, обыкновенно, предпослѣдній день ея. Такъ, и по нашему законодательству срокомъ ярмарочнаго векселя, если ярмарка продолжается болѣе одного дня, считается день, предшествующій дню закрытія ярмарки[4]). Но здѣсь разумѣется, конечно, оффиціальное закры-

[1]) Тамъ же, ст. 497.
[2]) Тамъ же, ст. 499.
[3]) *Thöl*, W.R. § 169.
[4]) Уст. о векс. ст. 496.

тіе ярмарки, которое невсегда совпадаетъ съ фактическимъ ея прекращеніемъ. Напр. нижегородская ярмарка нерѣдко начинается и оканчивается позднѣе, чѣмъ считается оффиціальное начало или оффиціальный конецъ ея; но день платежа опредѣляется по оффиціальному счету и, обыкновенно, 25 Августа признается срокомъ векселей, платимыхъ на нижегородской ярмаркѣ. 5) Срокъ векселя *обычнаго* наступаетъ съ истеченіемъ 15 дней послѣ предъявленія его къ принятію[1]), такъ что 16-й день есть срокъ платежа[2]).

Съ наступленіемъ срока долженъ быть произведенъ платежъ по векселю. По взаимному соглашенію между векселедержателемъ и плательщикомъ платежъ можетъ быть произведенъ и до срока[3]). Но только съ наступленіемъ его векселедержатель и плательщикъ имѣютъ *право требовать*, первый — производства платежа, второй — его принятія[4]). Если бы векселедержатель не принялъ платежа, то плательщикъ въ правѣ представить деньги въ присутственное мѣсто (судебное или полицейское) и тѣмъ освободиться отъ обязанности

[1]) Тамъ же, ст. 498.

[2]) Во всѣхъ этихъ случаяхъ срокомъ считаются сутки. Но разумѣется, производство платежа не должно нарушать обычнаго хода дѣлъ: напр. плательщикъ, пропустившій день срочныхъ сутокъ, не въ правѣ поднять ночью тревогу въ домѣ векселедержателя и во избѣжаніе просрочки требовать отъ него немедленнаго принятія платежа.

[3]) Уст. о векс. ст. 506.

[4]) Тамъ же, ст. 505. Векселедержатель не въ правѣ также отказаться отъ принятія части вексельной суммы; но тогда по отношенію къ незаплаченной части все таки наступаютъ тѣ же послѣдствія, какія наступаютъ при неплатежѣ всей вексельной суммы (уст. о векс. ст. 507).

платежа по векселю[1]). Въ иныхъ случаяхъ, дѣйствительно, бываетъ, что векселедержатель не принимаетъ платежа потому ли, что онъ хочетъ шиканировать плательщика, хочетъ подорвать его кредитъ, или потому, что совершенно увѣренъ въ исправности плательщика. Но для плательщика, который дорожитъ своею торговою честію, не все равно, заплатить въ срокъ или послѣ срока. И поэтому, если вексель въ срокъ не предъявляется къ платежу, плательщикъ самъ озабочивается производствомъ платежа. Платежъ, на общемъ основаніи, производится *русскими* деньгами[2]), даже и тогда, когда вексель писанъ на иностранную монету, если только плательщикъ живетъ въ Россіи. Въ послѣднемъ случаѣ расчетъ производится *по курсу*. Иногда курсъ иностранной монеты опредѣляется въ самомъ векселѣ, напр: »заплатите сто талеровъ прусскихъ *по девяносто копѣекъ серебромъ за талеръ*;« тогда платежъ производится по назначенному курсу. Но когда въ векселѣ неопредѣленъ курсъ иностранной монеты, а просто сказано: »заплатите сто прусскихъ талеровъ *по курсу*,« или, когда о курсѣ ничего не говорится въ векселѣ, то платежъ производится *по биржевому курсу*. Если срокъ платежа совпадаетъ съ биржевымъ днемъ, то платежъ производится по курсу настоящаго биржеваго дня, въ противномъ случаѣ по курсу, установленному въ предшествующій биржевый день[3]). Платежъ обозначается на самомъ векселѣ: или векселедержатель пишетъ, что онъ получилъ платежъ сполна,

[1]) Тамъ же, ст. 546. Св. Зак. Граж. ст. 1760.
[2]) Уст. о векс. ст. 508.
[3]) Тамъ же, ст. 508,

или плательщикъ означаетъ, что онъ заплатилъ[1])—это также считается свидѣтельствомъ платежа, ибо предполагается, что вексель находится въ рукахъ векселедержателя, слѣд. онъ допустилъ плательщика къ означенію платежа. Можно составить и особый актъ о производствѣ платежа, напр. отъ векселедержателя можно взять особую росписку въ полученіи платежа съ означеніемъ, конечно, къ какому векселю она относится. Но съ отдѣльною роспискою соединяются значительныя неудобства. Нерѣдко бываетъ, что на одинъ и тотъ же срокъ, на одинаковую сумму и одному лицу векселедатель даетъ нѣсколько векселей: тогда затруднительно опредѣлить, къ которому изъ многихъ векселей относится росписка. Или, когда дана росписка въ полученіи платежа и потомъ предъявляется плательщику тотъ же вексель, онъ не можетъ отговориться отъ платежа, но обязанъ снова произвести его и затѣмъ уже можетъ отыскивать судебнымъ порядкомъ излишне заплаченныя деньги[2]). Точно также если существуетъ нѣсколько образцовъ векселя и одинъ изъ нихъ содержитъ акцептъ, но плательщикъ производитъ платежъ не по акцептованному экземпляру, а по другому, то все таки онъ долженъ произвести платежъ по акцептованному экземпляру, когда онъ будетъ предъявленъ къ платежу, а излишне заплаченныя деньги предоставляется плательщику искать судебнымъ порядкомъ[3]). Здѣсь представляются, конечно, двѣ возможности: или одинъ экземпляръ перешелъ по другимъ надписямъ къ другому векселедержателю, или оба экземпля-

[1]) Тамъ же, ст. 506, 507.
[2]) Тамъ же, ст. 547.
[3]) Тамъ же, ст. 521.

ра сходны между собою по всѣмъ надписямъ и находятся въ рукахъ одного и того же векселедержателя. Только въ послѣднемъ случаѣ плательщикъ не обязанъ производить вторичнаго удовлетворенія по акцептованному экземпляру[1]) Но допускается, обыкновенно, нѣсколько дней для обожданія платежа. Въ нашей торговой практикѣ эти дни называются *днями граціи* или *граціею*; законодательство называетъ ихъ *днями отсрочки* или *обожданія*. Грація опредѣляется обычаемъ или закономъ (gesetzliche od usuelle Respecttage), закономъ бо́льшею частію на основаніи обычая. У насъ граціи по векселю 10 дней, исключая векселей, писанныхъ по предъявленію, по которымъ граціи только 3 дня[2]), векселей ярмарочныхъ и неакцептованныхъ, по которымъ дней обожданія вовсе не допускается[3]). Противъ дней граціи возражаютъ иногда, что они отдаляютъ срокъ платежа, производятъ искусственное увеличеніе срока: если напр. срокъ векселя 1-е число, то вслѣдствіе допускаемой граціи плательщикъ считаетъ срокомъ 10-е число, а это клонится къ ущербу векселедержателя. Французское право поэтому, дѣйствительно, не допускаетъ дней обожданія[4]). Однако такое сужденіе несправедливо, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ нашему быту: у насъ исправный плательщикъ производитъ удовлетвореніе въ срокъ, а не считаетъ себя въ правѣ при-

[1]) Тамъ же. Точно также разрѣшается и тотъ случай, когда трассатъ акцептуетъ нѣсколько образцовъ одного и того же векселя (уст. о векс. ст. 509).

[2]) По обычай и здѣсь допускаетъ 10-тидневную грацію.

[3]) Уст. о векс. ст. 503, 504.

[4]) Cod. de com. art. 162.

кидывать къ нему 10 или 3 дня; граціею пользуется только плательщикъ неисправный и купецъ, который встрѣтитъ такого плательщика, въ другой разъ неохотно заведетъ съ нимъ дѣло. Притомъ же, если грація составляетъ увеличеніе срока, то ее можно имѣть въ виду при самомъ созданіи векселя и вычесть дни обожданія изъ настоящаго срока. Если напр. купецъ желаетъ получить удовлетвореніе 1-го числа, но полагаетъ, что плательщикъ будетъ считать дни обожданія, то можетъ расчитать срокъ векселя такъ, чтобъ и со днями обожданія получить удовлетвореніе къ 1-му числу. Наконецъ, должно обратить вниманіе на тяжкія послѣдствія, сопряженныя съ протестомъ векселя въ неплатежѣ, ближайшимъ образомъ на подрывъ торговой чести лица, какъ скоро оно допускаетъ вексель до протеста, и тогда дни обожданія покажутся мѣрою, удовлетворяющею естественной справедливости.

Съ истеченіемъ послѣдняго дня граціи вексель *протестуется въ неплатежѣ*, разумѣя это какъ о векселяхъ простыхъ, такъ и переводныхъ, акцептованныхъ и неакцептованныхъ. Ибо и неакцептованный вексель въ срокъ долженъ быть предъявленъ къ платежу [1]): случается, что трассатъ не акцептуетъ векселя потому, что во время предъявленія къ принятію въ рукахъ его нѣтъ провизіи, а къ наступленію срока провизія доставляется ему и трассатъ готовъ произвести платежъ по векселю. *Протестъ въ неплатежѣ* совершается также, какъ и *протестъ въ непринятіи* [2]). Требуется, чтобъ нотаріусъ лично видѣлъ плательщика и слышалъ отъ него, что онъ не

[1]) Уст. о векс. ст. 518.

[2]) Тамъ же, ст. 510.

производитъ платежа по какимъ либо причинамъ. Но, разумѣется, невсегда возможно добиться личнаго свиданія и иногда нотаріусъ, дѣйствительно, не можетъ добиться его, въ такомъ случаѣ дозволяется писать въ протестѣ, что нотаріусъ не засталъ плательщика дома или въ лавкѣ, или что плательщика нѣтъ въ городѣ, или что онъ не пустилъ къ себѣ въ домъ нотаріуса и т. п. Возможность такого обозначенія въ протестѣ производитъ то, что невсегда нотаріусъ отыскиваетъ плательщика, а имѣя въ виду, что плательщикъ отлучился изъ дому или, что у плательщика не будетъ доказательствъ въ неотлучкѣ, нотаріусъ пишетъ, что не засталъ дома плательщика. Истинный смыслъ протеста въ неплатежѣ, конечно, заключается въ томъ, что платежъ былъ требованъ отъ плательщика и неполученъ. Но въ дѣйствительности иногда протестъ уклоняется отъ этого значенія и разсматривается какъ формальность, соблюденіе которой необходимо для сохраненія за векселемъ вексельнаго права. Такъ бываетъ, что вексель протестуется въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вовсе нѣтъ надобности быть плательщику, гдѣ ему вовсе не слѣдуетъ производить платежъ Мѣсто платежа опредѣляется въ векселѣ и протестъ долженъ соотвѣтствовать ему. Но случается напр., что купецъ, находясь въ дорогѣ, усматриваетъ истеченіе срока векселя и дней обожданія: купецъ останавливается въ ближайшемъ городѣ и протестуетъ вексель. Тогда не пишется, конечно, что нотаріусъ ходилъ къ плательщику и не засталъ его дома, а пишется только: »являлся такой-то съ требованіемъ протестовать вексель въ неплатежѣ для охраненія вексельнаго права, вслѣд-

ствіе чего я, нотаріусъ, для охраненія вексельнаго права и совершилъ протестъ.« Или случается, что по нерадѣнію или по снисходительности къ должнику, который обѣщалъ заплатить и не заплатилъ, пропущенъ срокъ протеста и векселедержатель въ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть произведенъ платежъ, не можетъ протестовать векселя заднимъ числомъ, потому ли что нотаріусъ не соглашается, или потому что въ книгѣ его уже дальнѣйшими числами записаны протесты векселей, а пробѣловъ не допускается: векселедержатель отправляется въ другой городъ и протестуетъ вексель заднимъ числомъ[1]). И вотъ такого рода протесты въ дѣйствительности все таки имѣютъ силу, именно потому что не обращаютъ вниманія на существо протеста, а смотрятъ на него, какъ на формальность, упущеніе которой влечетъ за собою невыгодныя для векселедержателя послѣдствія. Упущеніемъ протеста въ неплатежѣ вексель лишается силы вексельнаго права[2]) и при несостоятельности плательщика не удовлетворяется наравнѣ съ векселями протестованными[3]). И понятно, почему законодательство связываетъ такой интересъ съ своевременнымъ протестомъ векселя въ неплатежѣ. Къ векселю причастны многія лица, всѣ они могутъ быть отвѣтственными по векселю, между тѣмъ почти никто изъ нихъ не имѣетъ возможности слѣдить за самымъ движеніемъ векселя, и такимъ образомъ является потребность каждому

[1]) Конечно, это важное нарушеніе обязанности со стороны нотаріуса и по закону онъ подвергается строгой отвѣтственности, но мы говоримъ о томъ, что бываетъ въ дѣйствительности.

[2]) Уст. о векс. ст. 517.

[3]) Уст. о торг. несост. ст. 1796, 1817.

прикосновенному къ векселю лицу доставить увѣренность, что далѣе извѣстнаго срока для него уже не можетъ быть этой суровой, строгой отвѣтственности, которая связана съ вексельнымъ правомъ. Однако отъ упущенія протеста вексель не лишается значенія долговаго обязательства, но сохраняетъ его до истеченія общаго срока давности для прекращенія гражданскихъ правъ[1]). И потому совершенно неправильно трактуютъ нѣкоторые формалисты—практики, будто упущеніе протеста въ неплатежѣ даетъ возможность плательщику совсѣмъ отказаться отъ удовлетворенія по векселю.

Какъ мы видѣли, что при отказѣ въ принятіи векселя стороннее лицо можетъ вступиться за честь его, такъ точно и при отказѣ въ платежѣ допускается посредничество стороняго лица, даже вопреки желанію векселедержателя—онъ обязанъ принять платежъ по векселю отъ каждого интервеніента[2]). Отсюда усматриваемъ, что юридическое положеніе интервеніента при отказѣ въ платежѣ представляется совершенно своеобразнымъ. Дѣйствительно, лицо, вполнѣ чуждое ряду обязательствъ, представляющихся въ векселѣ, какъ бы насильственно вторгается въ этотъ рядъ и по одностороннему своему усмотрѣнію пріобрѣтаетъ вексельныя права, вступаетъ въ извѣстныя обязательства. Отношенія вексельныя, конечно, договорныя. Но всякой договоръ представляется соглашеніемъ воли по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, а при посредничествѣ, собственно, и рѣчи нѣтъ о соглашеніи воли. Извѣстно, что дареніе требуетъ принятія дара, даже такой

[1]) Уст. о векс. ст 531, 532.

[2]) Тамъ же, ст. 523.

актъ щедрости не можетъ обойдтись безъ согласія воли участвующихъ лицъ[3]), между тѣмъ посредничество вовсе не актъ щедрости, а услуга, за которую интервеніентъ получаетъ вознагражденіе. Но своеобразность этого учрежденія объясняется значеніемъ векселя, какъ орудія торговаго кредита. Кредитъ важная сила въ торговой промышленности. Но сила эта чрезвычайно чувствительная—это цвѣтокъ noli me tangere, такъ что отъ малѣйшаго прикосновенія можетъ повредиться. И конечно, въ высшей степени важно для кредита лица, чтобъ не возникло дѣло *о взысканіи* по его векселю. Въ торговомъ мірѣ лицо дорожитъ даже тѣмъ, чтобъ имя его не было прикосновенно къ векселю, по которому приходится производить взысканіе: индоссантъ считаетъ непріятнымъ явленіемъ для своего кредита, что переданный имъ вексель оказывается неблагонадежнымъ, не говоря уже о томъ неудобствѣ, что взысканіе можетъ обратиться на каждого изъ надписателей (разумѣется, кромѣ надписателей безъ оборота), слѣд. и на него. Торговому человѣку поэтому любы, пріятны всѣ тѣ средства, которыя содѣйствуютъ охраненію его кредита во всей чистотѣ. Посредничество является однимъ изъ важныхъ пособій для поддержки кредита, для охраненія его чистоты и поэтому разумѣется само собою, что всякой промышленникъ вполнѣ согласенъ на выручку, предлагаемую сторонним лицомъ. Можно сказать, что согласіе на принятіе посредничества выражается самымъ участіемъ въ векселѣ, такъ что для устраненія посредничества нужно явственное выраженіе противной воли участника векселя. Но, разумѣется,

[3]) Св. Зак. Гр. ст. 797.

очень рѣдко встрѣтится случай, что лицо отвергнетъ посредничество, тѣмъ болѣе, что въ немъ нѣтъ никакого особеннаго великодушія, принять которое могъ бы совѣститься выручаемый участникъ векселя — посредничество возмездная услуга. Напротивъ, въ дѣйствительности часто бываетъ, что лицо заранѣе проситъ кого либо вступиться за честь векселя въ случаѣ неплатежа. На самомъ векселѣ выражается иногда порученіе стороннему лицу произвести платежъ въ случаѣ неудовлетворенія плательщикомъ и тогда вексель предъявляется къ платежу тѣмъ же порядкомъ, какъ предъявляется онъ къ принятію при назначеніи посредниковъ на случай отказа въ акцептѣ[1]). Нетолько векселедатель (въ переводномъ векселѣ, конечно), но и каждый изъ надписателей (какъ въ простомъ, такъ и въ переводномъ векселѣ) въ правѣ дать полномочіе на производство платежа. Независимо отъ этого, какъ уже сказано, и совершенно постороннее лицо можетъ вступиться за честь векселя. И такимъ образомъ бываетъ, что по одному и тому же векселю при отказѣ въ платежѣ вступается нѣсколько лицъ. Здѣсь могутъ встрѣтиться два случая: или нѣсколько лицъ вступается за разныхъ интересентовъ, или за одного и того же интересента. Кто же преимущественно въ правѣ удовлетворить векселедержателя? Въ первомъ случаѣ преимущество остается за тѣмъ лицомъ, которое вступается за самого плательщика (акцептанта въ переводномъ векселѣ, векселедателя въ простомъ), на томъ основаніи, что онъ первый обязанъ произвести удовлетвореніе. При конкурренціи другихъ посред-

[1]) Уст. о векс. ст. 510.

никовъ вопросъ разрѣшается по соображенію юридическихъ отношеній интервеніента, при чемъ имѣется въ виду развязать наибо́льшее число участниковъ векселя. Юридическія отношенія посредника состоятъ въ томъ, что, заплативъ по векселю, онъ въ правѣ требовать удовлетворенія не только отъ лица, за честь котораго вступился, но и отъ всѣхъ предшествующихъ ему надписателей и векселедателя[1]). Поэтому изъ многихъ посредниковъ отдается преимущество тому, кто вступается за честь самого векселедателя, ибо удовлетвореніе за векселедателя освобождаетъ отъ отвѣтственности всѣхъ послѣдующихъ интересентовъ; за нимъ слѣдуетъ интервеніентъ за перваго надписателя или, говоря вообще, интервеніентъ за надписателя, ближайшаго къ векселедателю[2]). Если нѣсколько интервеніентовъ вступается за *одно и то же* лицо, то преимущество должно быть отдано тому, который первый предложилъ свое посредничество[3]).

Допустимъ, что векселедержатель не получаетъ удовлетворенія отъ плательщика и нѣтъ посредника ни за него, ни за кого либо изъ надписателей, ни за векселедателя. Тогда векселедержатель въ правѣ требовать удовлетворенія отъ каждого изъ индоссантовъ и векселедателя. Но если векселедержатель желаетъ сохранить право на всѣхъ индоссантовъ, то долженъ обращаться къ нимъ съ своимъ требованіемъ постепенно,

[1]) Тамъ же, ст. 525.

[2]) Тамъ же, ст. 527.

[3]) Замѣтимъ, что аваль за того или другого участника векселя нисколько не исключаетъ посредничества за то же лицо, ибо поручитель отвѣтствуетъ, когда требуется платежъ отъ выручаемаго лица и оно не можетъ произвести его, а при посредничествѣ вовсе и рѣчи нѣтъ о томъ, можетъ или не мо-

начиная съ послѣдняго изъ индоссантовъ, ибо требованіе отъ предшествующаго индоссанта освобождаетъ отъ отвѣтственности всѣхъ послѣдующихъ за нимъ, а требованіе отъ векселедателя разрѣшаетъ всѣхъ индоссантовъ[1]). Итакъ, векселедержатель обращаетъ требованіе на любое изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ: предъявляетъ ему протестъ въ неплатежѣ и, получивъ удовлетвореніе, передаетъ самый вексель. Если избранное лицо есть надписатель, то съ своей стороны онъ въ правѣ требовать удовлетворенія отъ предшествующихъ ему надписателей и векселедателя и долженъ поступить такимъ же образомъ: предъявить протестъ въ неплатежѣ по векселю плательщикомъ и по полученіи удовлетворенія передать самый вексель. Наконецъ, первый надписатель, заплативъ по предъявленному векселю, въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ только къ векселедателю. Но когда избранный векселедержателемъ индоссантъ въ теченіи 24 часовъ не производитъ удовлетворенія по векселю, векселедержатель совершаетъ *протестъ въ неплатежѣ со стороны надписателя* и обращается къ предшествующему индоссанту[2]). Не получивъ и отъ него удовлетворенія, векселедержатель *восходитъ* къ слѣдующимъ надписателямъ и наконецъ обращается къ самому векселедателю. А если и онъ отказываетъ въ немед-

жетъ заплатить по векселю само то лицо, за котораго вступается посредникъ.

[1]) Уст. о векс. ст. 515, 516.

[2]) Впрочемъ такъ какъ протестъ имѣетъ мало практическаго значенія и только увеличиваетъ расходы, а между тѣмъ векселедержатель можетъ обратиться за удолетвореніемъ и къ надписателямъ, предшествующимъ тому, который отказываетъ въ платежѣ, то въ дѣйствительности, обыкновенно, обходятся безъ протеста.

ленномъ удовлетвореніи, то вексель предъявляется *ко взысканію*. Но точно также векселедержатель можетъ остановиться на любомъ надписателѣ и съ него произвести *взысканіе*. — Невсегда однако находятъ удобнымъ такой порядокъ удовлетворенія при отказѣ въ платежѣ со стороны плательщика и при переводныхъ векселяхъ *регрессъ* (обращеніе за удовлетвореніемъ къ надписателямъ или векселедателю) совершается нерѣдко помощію векселя, т. е. векселедержатель трассируетъ на то лицо, къ которому желаетъ обратиться за удовлетвореніемъ. Такой вексель называется *обратнымъ* (Rückwechsel, retraite)[1]). Преимущество его состоитъ въ возможности немедленно получить удовлетвореніе: пріискавъ лицо, нуждающееся въ римессѣ на мѣсто жительства лица, обязаннаго платежемъ по векселю, *регредіентъ*[2]) можетъ тотчасъ же создать тратту на *регрессата*[3]), передать ее своему ремиттенту и получить отъ него валюту. Но если сумма, значущаяся въ обратномъ векселѣ, какъ это всегда и бываетъ, превышаетъ сумму векселя первоначальнаго, то, разумѣется, трассатъ по обратному векселю (регрессатъ) въ правѣ требовать отъ регредіента объясненія въ увеличеніи суммы, счета, который и называется технически *обратнымъ счетомъ* (compte de retour)[4]). Онъ пишется обыкновенно на четверти листа: обозначается, по какому первоначальному векселю со-

[1]) Уст. о векс. ст. 569.

[2]) *Регредіентъ* — векселедержатель, обращающійся за удовлетвореніемъ къ индоссанту или векселедателю.

[3]) *Регрессатъ* — лицо, отъ котораго требуется обратное удовлетвореніе по векселю (индоссантъ или векселедатель).

[4]) Уст. о векс. ст. 569.

ставляется обратный счетъ, прописываются главные моменты этого векселя и затѣмъ выводятся отдѣльныя статьи счета: 1) сумма, которою долженъ быть удовлетворенъ регредіентъ по первоначальному векселю, 2) ростъ на эту сумму со времени протеста по $\frac{1}{2}\,\%$ въ мѣсяцъ (по $6\frac{0}{0}$ въ годъ), 3) издержки — на протестъ, на гербовую бумагу, плата маклеру за пріисканіе ремиттента, почтовые расходы; наконецъ 4) убытокъ регредіента, могущій произойдти отъ разности въ курсѣ, разумѣется, если обратный вексель трассируется на мѣсто, гдѣ существуетъ или другая монета или другой курсъ той же монеты[1]). Напр. векселедержателю слѣдуетъ получить въ Петербургѣ 1000 прусскихъ талеровъ по курсу. Нормальный расчетъ тотъ, что прусскій талеръ составляетъ 3 руб. 15 коп. асс.; но по курсу петербургской биржи выйдетъ, положимъ, что талеръ равняется 3 р. 20 к. асс. Тогда, если векселедержатель не получитъ платежа въ Петербургѣ и обратится за удовлетвореніемъ къ берлинскому реграссату, требуя отъ него только 1000 прусскихъ талеровъ, то получитъ менѣе, чѣмъ получилъ бы, въ Петербургѣ. И вотъ эту-то потерю регредіентъ также въ правѣ внести въ счетъ регрессату и соразмѣрно тому еще увеличить сумму обратнаго векселя (Regresssumme)[2]). Обратный счетъ удостовѣряется маклеромъ того мѣста, от-

[1]) Эта разность курса называется у насъ *рекамбіею* (recambio) не въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется въ другихъ случаяхъ, гдѣ означаетъ она проценты на проценты, а въ особомъ значеніи, именно въ значеніи разности курса противъ нормальнаго, когда теряетъ регредіентъ.

[2]) *Thöl*, W. R. § 218.

куда исходитъ обратный вексель, или двумя свидѣтелями торговаго сословія[1]). Вмѣстѣ съ обратнымъ векселемъ и обратнымъ счетомъ предъявляется регрессату вексель первоначальный и протестъ въ неплатежѣ по этому векселю плательщикомъ. Дальнѣйшій процессъ обратнаго векселя совершается тѣмъ же порядкомъ: удовлетворивъ по векселю, регрессатъ съ своей стороны въ правѣ трассировать обратный вексель на кого либо изъ предшествующихъ ему надписателей или векселедателя съ препровожденіемъ обратнаго счета, первоначальнаго, протестованнаго, векселя и самого протеста въ неплатежѣ. Нужно обратить вниманіе только на одно обстоятельство, именно, что въ обратный счетъ втораго регредіента не вносится разность курса, за которую вознаградилъ онъ перваго регредіента, а вносится лишь разность курса, оказывающаяся при томъ обратномъ векселѣ, который второй регредіентъ трассируетъ на предшествующаго ему надписателя или векселедателя[2]). Такимъ образомъ разность курса, за которую вознаградилъ перваго регредіента второй, составляетъ его убытокъ и онъ не вправѣ требовать вознагражденія. Это объясняется тѣмъ, что каждому участнику векселя поставляется въ нѣкоторую вину, что онъ далъ движеніе векселю, по которому не воспослѣдовало платежа. Да и слишкомъ бы могла нарости вексельная сумма отъ разности курса, если бы считать ее при каждомъ регрессѣ. Но обратный вексель не составляетъ необходимости при обратномъ счетѣ и готовности регрессата удовлетворить регредіента.

[1]) Уст. о векс. ст. 565.

[2]) Тамъ же, ст. 567. *Pardessus*, Cours de dr. comm. n. 445.

Только когда регредіентъ желаетъ тотчасъ же получить удовлетвореніе, необходимо негоцировать обратный вексель. А если регредіентъ согласенъ ждать нѣсколько времени, то довольно отправить обратный счетъ (разумѣется, вмѣстѣ съ первоначальнымъ векселемъ и протестомъ въ неплатежѣ)[1]) и тогда сберегается даже расходъ на созданіе обратнаго векселя. Въ практикѣ, дѣйствительно, очень часто бываетъ, что не посылаютъ обратный вексель, а только обратный счетъ. Но иногда регрессатъ желаетъ имѣть въ своихъ рукахъ обратный вексель, чтобъ доказать тому лицу, къ которому обратится онъ, что съ него самого требуютъ удовлетворенія. Встрѣчаются поэтому такіе случаи, что регредіентъ, дѣйствительно, составляетъ тратту, но не пускаетъ ее въ ходъ, а прилагаетъ къ обратному счету и только дѣлаетъ видъ, будто тратта была пущена въ ходъ, напр. назначаетъ ремиттентомъ себя и индоссируетъ на регрессата, или назначаетъ ремиттентомъ своего конторщика, который индоссируетъ потомъ на регрессата. Вся эта процедура съ обратнымъ векселемъ употребляется только при векселяхъ переводныхъ, хотя нѣтъ никакого затрудненія допустить ее и при простыхъ векселяхъ. Но обыкновенно, удовлетвореніе по простому векселю требуется предъявленіемъ самого векселя регрессату и протеста въ неплатежѣ[2]). Удо-

---

[1]) Уст. о векс. ст. 561.

[2]) Если регрессатъ живетъ въ другомъ городѣ, то вексель вмѣстѣ съ протестомъ отправляется для предъявленія ему съ первою же отходящею почтою (уст. о векс. ст. 514, 517).

влетвореніе составляетъ вексельная сумма и проценты на нее со дня протеста до платежа [1]).

Скажемъ о *векселяхъ фальшивыхъ*. Они бываютъ *вымышленные* и *подложные*. 1) *Вымышленными* называются векселя, въ которыхъ значатся или однофамильцы извѣстныхъ торговыхъ лицъ или лица вовсе небывалыя (Kellerwechsel). Въ первомъ случаѣ дѣйствіе нисколько непредосудительно и не подаетъ повода къ опороченію юридическихъ отношеній, возникшихъ по векселю: векселедатель подписывается своимъ именемъ и только пользуется случайнымъ сходствомъ его съ именемъ извѣстнаго торговаго лица. Но когда участники векселя прописываютъ вымышленныя фамиліи, то, разумѣется, ихъ дѣйствіе можетъ считаться предосудительнымъ, даже подложнымъ. Только въ дѣйствительности почти никогда не возникаютъ дѣла о такого рода подписяхъ, хотя векселя съ вымышленными фамиліями въ большомъ употребленіи въ мѣстахъ, гдѣ производятся вексельные обороты [2]): обыкновенно, участники вымышленнаго векселя выкупаютъ его до наступленія срока и тѣмъ предупреждаютъ открытіе обмана [3]). Выгода такого векселя заключается въ возможности получить наличныя деньги для какихъ либо промышленныхъ операцій. Напр. А создаетъ тратту, въ которой лицо трассанта вымышленное, а самъ А является ремиттентомъ (или иногда и лицо ремиттента вымышленное и А является индоссатаромъ) и сбываетъ тратту за наличныя

[1]) Уст. о векс. ст. 557.

[2]) *Büsch*, Theoretisch practische Darstellung d. Handlung in deren mannigfaltigen Geschäften (Hamburg 1792.), T. 2, стр. 516.

[3]) Тамъ же, стр. 155, 156.

деньги: къ сроку платежа А выкупаетъ вымышленный вексель, т. е. старается снова пріобрѣсти его по индоссаменту, или это дѣлаетъ его соучастникъ, или наконецъ А въ стачкѣ съ трассатомъ и онъ акцептуетъ его вымышленный вексель и въ срокъ производитъ платежъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, чтобъ пріобрѣсти средства для выкупа перваго вымышленнаго векселя, создается второй подобный же вексель и сбывается за наличныя деньги, для выкупа втораго создается третій и т. д., такъ что деньги, пріобрѣтенныя продажею перваго вымышленнаго векселя, довольно долгое время остаются въ рукахъ участниковъ стачки и употребляются на какія либо промышленныя операціи. 2) *Подложными* называются векселя съ *подложными подписями* (falscher Wechsel, lettre de change fausse) или *съ подложными измѣненіями* подлиннаго векселя (verfälschter Wechsel, lettre de change falsifiée). Подложная подпись можетъ быть или за векселедателя, или за надписателя, или за акцептанта. Понятно, что въ каждомъ изъ этихъ случаевъ не обязывается ни тотъ, за котораго подписался другой, ибо безъ согласія лица не возникаетъ договорное обязательство, ни тотъ, который подписался, ибо его имени нѣтъ на векселѣ[1]).

[1]) *Thöl*, W. R. § 284. Мы хотимъ только сказать, что подложная подпись не рождаетъ обязательства по вексельному праву. Но разумѣется, что лицо, сдѣлавшее подложную подпись на векселѣ и тѣмъ причинившее кому либо убытокъ, обязано вознаградить за него, на основаніи общаго гражданскаго права. Независимо отъ этого подлогъ составляетъ преступленіе и влечетъ за собою наказаніе. Но объ этомъ нѣтъ надобности говорить въ вексельномъ правѣ.

Но вексель представляется совокупностію обязательствъ и можетъ быть, что подлогъ касается одной только части векселя: тогда другія части остаются дѣйствительными. Допустимъ такой случай: вексель съ подложною подписью векселедателя передается дѣйствительнымъ образомъ по индоссаменту. Хотя вексель и подложный, но индоссантъ тѣмъ неменѣе является отвѣтственнымъ лицомъ предъ индоссатомъ, ибо индоссаментъ, кромѣ порученія произвести платежъ индоссату, содержитъ обязательство индоссанта удовлетворить по векселю въ случаѣ неплатежа трассатомъ и этотъ неплатежъ единственное условіе обязательства[1]). Но акцептантъ по подложному векселю не отвѣчаетъ предъ векселедержателемъ, ибо существенное условіе акцепта подлинность векселя: акцептъ относится къ порученію трассанта, но какъ скоро нѣтъ порученія, то и акцептъ не имѣетъ значенія[2]). Что касается до

---

[1]) *Thöl*, W. R. § 285, II.

[2]) Отличное отъ этого мнѣніе высказываетъ *Тёль* (W. R. § 285). Онъ не признаетъ обязательства акцептанта только въ отношеніи къ первому пріобрѣтателю векселя съ подложною подписью трассанта, но въ отношеніи къ слѣдующимъ индоссатамъ признаетъ акцептъ дѣйствительнымъ. Тёль говоритъ: первый пріобрѣтатель векселя, предъявляя его самъ или чрезъ индоссата трассату, требуетъ принятія и платежа на основаніи порученія трассанта, слѣд. подлинность порученія составляетъ условіе дѣйствительности акцепта (стр. 478, 479). Но индоссатъ, по мнѣнію Тёля, отъ собственнаго лица предлагаетъ къ принятію только порученіе индоссанта и поэтому только подлинность индоссамента составляетъ условіе дѣйствительности договора объ акцептѣ между трассатомъ и индоссатаромъ, а подлинность самой тратты для нихъ относи-

векселей съ подложными измѣненіями, то векселя эти вполнѣ дѣйствительны въ подлинномъ ихъ видѣ, но подложныя измѣненія не имѣютъ никакого значенія по вексельному праву. Итакъ, если подложно продолженъ срокъ векселя, то съ наступленіемъ настоящаго срока вексель считается просроченнымъ. Или, положимъ, увеличена сумма векселя и акцептъ воспослѣдовалъ уже на бо́льшую сумму: акцептантъ все таки обязанъ платить только подлинную сумму[1]). Но какъ и въ прежнемъ случаѣ, исключеніе представляется въ отношеніяхъ индоссантовъ къ индоссатарамъ: всѣ надписатели, передавшіе вексель съ увеличенною уже суммою, отвѣтствуютъ предъ индоссатарами во всей суммѣ[2]).

Обратимся къ случаю *потери векселя* и замѣтимъ предварительно, что все равно, будетъ ли вексель дѣйствительно потерянъ, или онъ будетъ похищенъ у векселедержателя — въ томъ и другомъ случаѣ вексельныя отношенія обсуживаются одинаково. Лицо, утратившее вексель, увѣдомляетъ о томъ плательщика и надписателей и дѣлаетъ оффиціальную явку полицейскому или судебному мѣсту[3]) при чемъ, обыкновенно, проситъ, чтобъ утраченный документъ былъ признанъ

вій безразлична (стр. 481, 482). Но самъ же Тёль въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (§ 204) говоритъ: »das Accept ist nicht ein *eigener* Wechsel des Trassaten, sondern es ist ein *trassirter*, *acceptirter* Wechsel« *Изд.*

[1]) Противнаго мнѣнія держится *Пардессю* (Cours de dr. comm. n. 449). Равнымъ образомъ и Тёль предъ всѣми индоссатарами, послѣдующими за первымъ индоссантомъ по увеличенной уже суммѣ, признаетъ обязательство акцептанта дѣйствительнымъ на всю сумму (W. R. § 288, стр. 499, 500). *Изд.*

[2]) *Thöl*, W. R. § 288, стр. 498.

[3]) Уст. о векс. ст. 536.

недѣйствительнымъ. Судъ съ своей стороны дѣлаетъ публикацію въ вѣдомостяхъ, требуетъ предъявленія документа со стороны нашедшаго его и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ срокъ предъявленія. Если въ теченіи срока документъ не предъявляется, то признается недѣйствительнымъ[1]) и наступаетъ возможность создать другой экземпляръ векселя, или, когда вексель выпущенъ въ нѣсколькихъ образцахъ, платежъ можетъ быть произведенъ по другому экземпляру. Но если на потерянномъ экземплярѣ значится акцептъ, то до амортификаціи векселедержатель вначаче можетъ требовать платежа, какъ представивъ обезпеченіе на случай, что плательщику придется удовлетворить по акцептованному экземпляру. Или плательщикъ въ срокъ платежа вноситъ вексельную сумму въ полицейское или судебное мѣсто, гдѣ и хранится она до амортификаціи или отыскапія векселя. Потерянный вексель можетъ или окончательно утратиться, или быть возвращенъ потерявшему, или получить дальнѣйшее движеніе. Когда вексель теряется безвозвратно, напр., когда погибаетъ при кораблекрушеніи или дѣлается жертвою огня, тогда, конечно, не будетъ рѣчи о какомъ либо юридическомъ значеніи потеряннаго векселя и онъ вполнѣ замѣнится другимъ экземпляромъ. Когда потерянный вексель найденъ и доставленъ потерявшему его, то, разумѣется, только одинъ экземпляръ подлежитъ удовлетворенію, и поэтому, если найденный вексель будетъ доставленъ потерявшему его послѣ полученія удовлетворенія, то хозяину остается только уничтожить найденный экземпляръ. Но найденный вексель

[1]) Такое признаніе документа недѣйствительнымъ называется *амортификаціею*.

можетъ быть пущенъ въ ходъ лицомъ нашедшимъ его, какъ будтобы это лицо было правильнымъ пріобрѣтателемъ векселя, такъ что плательщику предъявляются и найденный вексель и другой экземпляръ его. Тогда, если плательщикъ былъ во время извѣщенъ о потерѣ, то хотя бы амортификаціи еще и не воспослѣдовало, онъ не въ правѣ акцептовать найденный вексель. А когда уже онъ принятъ, плательщикъ въ срокъ платежа долженъ внести удовлетвореніе въ судъ, который и разрѣшитъ, кому выдать удовлетвореніе, предъявляющему ли найденный вексель или предъявляющему другой экземпляръ векселя[1]). Если судъ признаетъ предъявителя найденнаго векселя добросовѣстнымъ его пріобрѣтателемъ, т. е. признаетъ, что вексель дошелъ къ нему по правильнымъ надписямъ, то удовлетвореніе по векселю выдается ему; потерявшему же вексель предоставляется вѣдаться съ недобросовѣстнымъ находчикомъ. Наоборотъ, когда предъявитель найденнаго векселя не докажетъ правильнаго пріобрѣтенія, судъ выдаетъ удовлетвореніе по векселю лицу, объявившему о его потерѣ[2]).

Намъ остается сказать *о вексельномъ процессѣ*. Говоря о существѣ вексельнаго права, мы признали особенную строгость взысканія его характеристическою чертою. Эта особенная строгость заключается въ томъ, что устраняются всякія отговорки, всякія возраженія (кромѣ очень немногихъ, именно указанныхъ въ законодательствѣ) со стороны лица, противъ котораго направляется взысканіе, какъ скоро лицо это яв-

[1]) Уст. о векс. 537.
[2]) Тамъ же, ст. 538.

ляется отвѣтственнымъ по *векселю*[1]). И далѣе, особенная строгость состоитъ въ крутыхъ мѣрахъ взысканія по *векселямъ*: имущество вексельнаго должника немедленно подвергается продажѣ съ аукціоннаго торга и самъ онъ легко можетъ подвергнуться личному задержанію[2]). Но законодательства связываютъ, обыкновенно, вексельный процессъ съ извѣстнымъ срокомъ: вексель долженъ быть предъявленъ ко взысканію въ теченіи опредѣленнаго срока для того, чтобы къ векселю была примѣнена строгость вексельнаго права. Такъ, наше законодательство полагаетъ двухлѣтній срокъ, считая его со дня просрочки: вексель, предъявленный ко взысканію послѣ этого времени, уже не пользуется охраненіемъ строгаго вексельнаго права, а считается наравнѣ съ другими долговыми актами[3]). Объясняется такое опредѣленіе, конечно, тѣмъ, что лица, отвѣтственныя по векселю, расчитываютъ на производство удовлетворенія въ срокъ. Но если срокъ пропускается, то нельзя же требовать отъ участниковъ векселя, чтобъ они постоянно были нáсторожѣ, чтобъ каждую минуту готовы были произвести удовлетвореніе. Все, чего тожно требовать, состоитъ въ томъ, чтобъ участники векселя *въ теченіи извѣстнаго времени* готовы были къ немедленному платежу по векселю. И конечно, двухлѣтній срокъ вполнѣ достаточенъ для того, чтобъ векселедержатель могъ представить вексель ко взысканію. Но значеніе этого срока вслѣдствіе состоянія нашей практики совершенно исчезаетъ, такъ сказать, изглажи-

---

[1]) Тамъ же, ст. 546.
[2]) Тамъ же, ст. 547-551.
[3]) Тамъ же, ст. 532.

вается въ дѣйствительности и на него не обращаютъ никакого вниманія. Уже въ началѣ нашего изложенія мы сказали, что у насъ не сознается строгость вексельнаго права и производство взысканія по векселямъ ничѣмъ не отличается отъ производства взысканія по другимъ долговымъ актамъ[1]). И такъ нѣтъ намъ повода распространяться въ особенности о вексельномъ процессѣ.

---

[1]) Обыкновенно соблюдаются лишь особыя опредѣленія о штрафѣ, налагаемомъ на вексельнаго должника, допустившаго до производства *взысканія* по векселю. Законодательство дѣлаетъ различіе между взысканіемъ, оканчивающимся въ полиціи, и взысканіемъ, доведеннымъ до суда, и сообразно этому различно опредѣляетъ количество штрафа. При взысканіи по простому векселю въ первомъ случаѣ взыскивается 4% съ вексельной суммы, во второмъ 8%. Половина изъ этихъ процентовъ идетъ въ пользу векселедержателя, производящаго взысканіе, какъ вознагражденіе за издержки (на протестъ, гербовую бумагу, наемъ стряпчаго) безъ отношенія къ ихъ дѣйствительной величинѣ, а другая половина идетъ въ пользу полиціи или суда (уст. о векс. ст. 558, 570). Тотъ же штрафъ въ пользу присутственнаго мѣста, производящаго взысканіе, взимается съ неисправнаго должника и при взысканіи по переводному векселю, а регрессатъ получаетъ то, что получилъ бы онъ по обратному требованію и безъ участія общественной власти (уст. о векс. ст. 564, 570).

ПОПРАВКИ.

Напечатано:	*Вмѣсто:*
На стр. 17, стр. 8.	
по передачч	по передачѣ
На стр. 18, стр. 11.	
выволь	вывозъ
На стр. 25 стр. 8.	
изъ этихъ	изъ этихъ
На стр. 34, стр. 3.	
мѣсто	мѣста
На стр. 38, стр. 4—7.	
И самый вексель называется *домицилированнымъ*, на томъ основаніи, что въ немъ должно быть означено мѣсто платежа (domicilium) независимо отъ мѣста жительства трассата.	И самый вексель называется *мицилированнымъ*, на томъ нованіи, что въ немъ долж быть означено мѣсто жительст (domicilium) плательщика незав симо отъ мѣста жительства тр сата.
На стр. 45, стр. 12.	
препровождтетъ	препровождаетъ
На стр. 47, стр. 14 и 15.	
тѣмъ неменѣе и такого рода употребляются въ торговой практикѣ.	тѣмъ неменѣе и такого рода не водные векселя употребите ны въ торговой практикѣ.
На стр. 48, стр. 13.	
презентантъ	*презентантъ* — векселедержате
На стр. 61, стр. 11.	
мнѣ-	мнѣніе
На стр. 82, стр. 17.	
въ правѣ ѣпредставить	въ правѣ представить
На стр. 93, стр. 21.	
надписателемъ	надписателямъ

2007043104